

ГЕОРГИЙ
ЧИСТОВ

Видимое —
не значит истинное...

ПАРАДОКС ДЖОНА

ТВОРЕЦ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

18+

Парадокс Джона

Георгий Чистов

Парадокс Джона. ТВОРЕЦ

«Автор»

2026

Чистов Г.

Парадокс Джона. ТВОРЕЦ / Г. Чистов — «Автор»,
2026 — (Парадокс Джона)

Проснуться в чужом теле — не самое страшное. Страшнее узнать, что твой завтрашний день уже построен: расчерчен до минуты, как дни всех восьми миллиардов людей, которые об этом даже не догадываются. Джон Канниган умер на берегу Красного моря — и открыл глаза в китайском Чэнду, в теле официантки подпольного казино. За ним охотятся сразу два хозяина мира: одному он нужен живым — как компас, другому мёртвым — как угроза. А между ними стоит женщина, которую он любил и которая больше его не узнаёт. Мир катится к последней войне, задуманной не людьми и не ради людей. Остановить её сможет только тот, кто осмелится переписать собственный день. Стать творцом.

© Чистов Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Георгий Чистов

Парадокс Джона. ТВОРЕЦ

Глава

Бесценным читателям:

Вы знаете, она другая.

Если бы книги могли воплощаться в людей, а не наоборот, то вторая часть диалоги, которую вы сейчас держите в руках, была бы девушкой — уверенной в себе, с твёрдой рукой и острым умом, точно знающей, куда идёт. Той, что после тяжёлой борьбы с чужим видением наконец мысленно воскликнула: «Так вот оно как всё устроено!»

В отличие от первого этапа жизни, когда нужно было пройти кратчайший путь, когда всё летело по наитию, на ощупь, как в детстве, — сейчас пришло время действовать. Время творить. И я считаю, что она готова.

Надеюсь, за маскировкой напряжённого сюжета вы сможете уловить мой философский взгляд на нашу жизнь и отношение к ней. Ведь никто не знает, что на самом деле станет истиной через двадцать, сто или десять тысяч лет. Я постарался записать на бумагу то, что ещё пять лет назад казалось мне недостижимым, невозможным и даже сумасшедшим. Но сейчас это — моё видение происходящего с нами.

К счастью, не понадобилось тысячи лет, чтобы написать вторую и (наверное) последнюю часть истории Джона. И я рад, что закончил её. Как всегда, я получил колоссальное удовольствие от создания нового мира. Я доволен текстом, героями, сюжетом. Доволен, что наступает моя новая эпоха — благодаря этой диалоги.

И, конечно, благодаря вам, бесценные читатели!

Надеюсь, прочитав эту книгу, вы обретёте свой новый взгляд на обыденное.

Кратчайший путь пройден — настало время Творца.

Глава 1

Невозмутимая, гибкая, огненная лодка сжигала атмосферу вокруг и, управляемая редкими дуновениями воздуха, а также фитилем-килем, изящно продолжала свое плавание, расчищая тьму вокруг. Ее маленького, но яркого тела вполне хватало, чтобы осветить части древних икон на стенах, смиренно хранящих тайны в границах своих багетных рам. Под ними оголялся девственный белый камень, лишь слегка обработанный, не потерявший свою первобытность. Аскетичность помещения нарушал куполообразный потолок приличного диаметра, полностью расписанный православными фресками, искусно выполненными с использованием большого количества золота. Золото так органично подыгрывало шхунам из свечей, выстроенных в идеально ровные фаланги справа и слева от центрального прохода, устланного ярким красным ковром.

На возвышении двух метров, четко по центру этого святилища, расположилась массивная потрескавшаяся от старости деревянная рамка, украшенная драгоценными камнями и вырезанными на ней символами неизвестного языка. Вокруг стояло множество тонких вытянутых свечей на канделябрах, которые были похожи на древние, тлеющие вулканы. Внутри этой рамы была абсолютно плоская, глубокого черного цвета, поверхность, гладкая, словно зеркало.

— Еще пятнадцать секунд — шепотом, едва слышно проговорил мужчина. Вытянутый, как струна, он стоял четко по центру красного ковра. Его левая рука была приподнята, а взгляд не отрывался от секундной стрелки механических часов-скелетонов.

Как только стрелка часов перешагнула в новую минуту, поверхность внутри рамы загорелась ярким пурпурным светом. И без промедления раздался нечеловеческий, механический голос —

— Докладывай.

Игорь опустил руку, которой прикрыл глаза от сильного свечения, выпрямился еще сильнее, сделал вдох и начал —

— Высший регент, спешу вам доложить, что все разрешилось благополучно. Именно так, как я планировал.

Игорь сделал небольшую паузу, ожидая вопросов.

— И дальше все идет по плану. Мы взяли наемников наших врагов. Уверен, что сможем достать всю информацию об их организации и искоренить ее. — продолжил он

Снова пауза. И снова никакой реакции со стороны пурпурного свечения.

— В Судане тоже все под конро...

— Что с анафемой? — жесткий механический голос прервал Игоря.

Игорь опешил от такого резкого вступления Высшего регента и не сразу понял, о чем он спрашивает. Помешкав несколько секунд, он ответил —

— С анафемой покончено, Высший регент. Я лично видел его смерть.

Ожидая положительной реакции или же дополнительных вопросов, Игорь замер, бегая глазами по монитору с пурпурным свечением. Но в ближайшие несколько секунд воцарилась кромешная тишина. Она была отличной от того молчания, что Игорь слышал раньше.

Пространство в комнате наполнилось новой, сильной энергией. Игорь физически ощущал, как от монитора в помещение проникает что-то, заполняя все вокруг него. Воздух вдруг стал вязким и густым, сжимая свет, обволакивая Игоря невидимой субстанцией. Комната кишела частицами, проникающими в его сознание и несущими недоверие, обман, ложь, сомнения. Игорь был скован, не видел и не слышал ничего, кроме треска воздуха и послания тишины Высшего регента.

В одно мгновение все закончилось. Пурпурное свечение погасло. Чистота и прозрачность вернулись в пространство.

— Ну и что это было?! — прошептал он, опустившись на колени и тяжело дыша.

Колючий дым наполнил легкие, и Джон мгновенно почувствовал эффект никотина. Его мышцы немного расслабились, а в затылке появилась тяжесть. Так всегда было после второй затяжки.

Он сразу понял, что очнулся на кухне далеко не самого лучшего заведения азиатской кухни. Прежде всего на это указывал специфический жареный запах того, что обычно люди не жарят. Ну и внешний вид изумленного «шеф-повара» больше подходил деревенскому мяснику, а точнее рыбаку, нежели работнику ресторана — его когда-то светлый фартук, практически полностью был покрыт остатками рыбьих потрохов и чешуи.

Но когда Джон оказался в основном зале, его ослепил красно-желтый свет классического интерьера всех азиатских ресторанов. С каменных стен, обшитых деревом, на посетителей свисока смотрели портреты мужчин, окутанных богатством, а также мифические животные, с не менее богатым окружением. К потолку стремились купола светильников-медуз, опускающие свои красные щупальца практически на стол посетителям. Довольно простая деревянная мебель и льняной текстиль, а также плотная посадка гостей говорила о среднем ценовом сегменте ресторана.

Гул посетителей вокруг, громкое звучание музыки из динамиков, острые запахи и яркий свет впереди — все это перемешалось в одну какофонию, которая волной накрыла Джона и не давала сосредоточиться. Его состояние было отличным от того, что он испытывал каждое утро ранее. Не было той свежести и бодрости, напротив, он ощущал себя потерянным и слабым, казалось, что кружится голова.

«Может, это от сигарет? Мало ли что они тут курят. Мне надо на воздух.» — постарался сфокусироваться Джон.

Поверхностно просканировав обстановку зала, Джон удостоверился в безопасности этого места и, пошатываясь, направился в сторону залитых солнечным светом, дверей. Не обращая внимания на хихиканье и провожающие взгляды посетителей, он двигался вперед. Джон не понимал, где он проснулся, в его голове была полная каша.

Тем не менее, этот вопрос не был чем-то новым и всегда стоял у него на первом месте, как только он открывал глаза.

«Скорее всего, это Азия.» — сквозь шум в голове промелькнула мысль. Но тут же прилетело опровержение о том, что азиатские рестораны есть практически в каждой стране, даже самой маленькой.

«Рано делать выводы.» — подытожил Джон, приближаясь к большим деревянным дверям.

Словно сопла двигателя самолета, загудели ноздри от мощного вдоха. Джон закрыл глаза и ощутил приятное жжение утреннего солнца. Сквозь бормотание прохожих и отдаленные звуки автомобильной дороги, доносилось звонкое щебетание птиц и такое резкое стрекотание насекомых. Остаточные запахи жареной рыбы обволакивали со стороны затылка, сталкиваясь с новыми, многогранными, но мимолетными, ароматами цветов, асфальта, специй, женских духов, чая, сиропа, сигарет, пота, орехов и множеством других. Очень быстро его сознание возвращалось к привычной ясности, тяжесть растворялась, а чувства становились острее.

Глаза Джона были закрыты, и он сделал всего два глубоких вдоха-выдоха, но успел ощутить мир вокруг себя всеми клетками своего тела и даже острее. Словно на каком-то неосознаваемом энергетическом уровне он чувствовал связь с каждым, даже самым мельчайшим, элементом окружающего его пространства.

«Как же я рад, что снова могу просто вдохнуть этот воздух! Наполниться всем, что есть в этом прекрасном мире! Я снова здесь. Я живу!» — с легкой улыбкой и по-прежнему с закрытыми глазами подумал Джон.

«И все. Для счастья больше же ничего не надо. Просто чистый воздух, запах еды и отдаленное эхо общества, напоминающее, что ты не один... хотя и без него тоже хорошо...» — продолжал размышлять Джон, с закрытыми глазами — «Но чтобы это понять, видимо, нужно было оказаться на грани смерти... Хм. Какое же заблуждение! Конечно же, можно обойтись и без таких опасных крайностей, и пройти по кратчайшему пути.»

Американец стоял посередине оживленной улицы, зажмурив глаза и повернувшись четко по направлению к солнцу, жадно поглощая его тепло и свет, будто не виделся с могучим светилom тысячу лет. Солнечным лучам потребовалось совсем немного времени, чтобы добыча съела приманку и ощутила истинную силу далекой звезды. Джон ощутил, как его открытые участки кожи все сильнее обжигает, а мягкое прикосновение сменяется болезненной хваткой. Острые ощущения быстро заставили его вернуться в реальность.

«Так. Почему тут так жарко? Если я в Китае, то должно быть на юге. Хайнань или Гуанчжоу? Или что-то подобное? Но даже для этих областей что-то жарко для февральского утра...» — размышлял Джон, параллельно оглядываясь по сторонам, все еще шурясь от солнечного света — «Стоп! Джон! А почему ты так спокоен?» — мысленно он задал вопрос сам себе. — «Почему я вообще ничего не испытываю по поводу вчера?! Такое ощущение, что все суданские события произошли очень давно или вовсе ничего не было. Но ведь все это было наяву... А храм? Что насчет него? Я же почти умер? Или нет?»

Джон пытался разыскать ответы на вопросы в своей памяти, но ничего, совсем ничего не появлялось в его голове. Он помнил все до мельчайших деталей, но не мог эти детали воспроизвести мозгом.

«Очень странно! Как будто часть меня помнит все мое прошлое, а другая часть сталкивается с этим прошлым впервые. Что произошло?!» — спокойно, без паники, подумал Джон — «Погоди-ка...»

Джон почувствовал, что в его правом кармане что-то лежит. Что-то маленькое и твердое. Не опуская взгляда, он медленно потянулся рукой в карман. В эту же секунду он понял, что в этой ситуации не так...

«Откуда у меня карман?»

Одновременно с последней мыслью, его рука оказалась в кармане, по ощущениям, хлопковых штанов или шорт.

Джон все еще не смотрел вниз, на свои ноги, словно боясь там увидеть копыта. Он нащупал на дне кармана небольшой твердый шарик, завернутый в шершавую бумагу.

«Леденец!» — с облегчением понял Джон и с азартом ребенка, поспешил его рассмотреть. Он резко выдернул руку с конфетой и одновременно опустил взгляд на свою зажатую ладонь. Но его ослепленное солнцем зрение поймало небольшое, размытое пятно темно-багрового цвета на предплечье. Этот инородный рисунок, полностью приковал внимание Джона, позабыл про леденец и странные штаны. Он сфокусировался на четких изгибах капли крови, падающей на раскрытую книгу и его сознание мгновенно провалилось в необъятный мир, наполненный непрерывно меняющимися красками, пейзажами, лицами. Кадры ускорялись в сумасшедшем темпе и быстро превратились в серо-коричневую полосу. Джон закрыл глаза, не выдерживая скорости.

«Мир — не только то, что мы видим, Джон...» — где-то в отдалении раздался очень знакомый голос, но такой чужой... Все остановилось. Через миллисекунду темнота сменилась морщинистым лицом. Лицом совершенно незнакомого старика и в тоже время такого родного.

«Это твой пропуск. Твой шанс прикоснуться к никому не известным знаниям...» — все так же далеко, эхом, звучал голос старика. Его губы были неподвижны, а глаза смотрели так, будто вот уже тысячу лет он летит в пропасть.

Джон узнал старика, но никак не мог вспомнить, откуда он его знает. Старик достал старую потрепанную книгу из-за спины и вытянул перед собой, демонстрируя ее Джону.

«Хири?..» — неуверенно промелькнуло в голове американца.

Старик слегка улыбнулся, едва заметно кивнул головой и исчез.

«Хири, Хартман, самолет...» — сознание Джона воспроизводило кадры, выстраивая в непонятные ему логические связи и набирая скорость воспроизведения.

«Выстрел, капсула, песок, предательство, не предательство, рыжая, вертолет, рассвет, аэропорт, солдаты, Марк, самолет, скотч, кровь, Гарл, сирены, полиция, туннель, огонь, бункер, трупы, картины, Игорь, не Игорь...» — Джон улавливал каждую мелочь, каждую деталь, стараясь ничего не упустить в постоянно ускоряющихся картинках в его голове.

«Большие кресла, шипение игристого, сновидения, загрузка, эврика!, снова Хири, красный пиджак, аэропорт, золотой герб, большая четверка, запах сливочных гребешков, посмотри на юг, опасность, сила, богомол, фрески, храм посреди барханов» — молниеносный бег кадров, сменился плавным полетом внутри храма — скользнув по шершавым изгибам песчаных гребней, заколосив сухие стебли в центре и нырнув в пурпурную тарелку, он растворился так же быстро как появился.

«Самолет, музыка, Лена...» — замедление

«Улыбка, страсть, уверенность, сила, офицер, оружие, снег, неизвестность, сожаление, доверие, спасение, космический храм... удар, страх, Нусьер, кран, Харамми, пекло, наличные, лужайка Баашер, белые зубы солдат, джалабия, берег, хижина»

«Но это и твоя голгофа. За этим артефактом охотятся все регенты. Они тоже знают, какая сила заключена в этом знаке» — пронеслось с морским бризом, практически шепотом.

«Регенты. Игорь. Совет. Высший регент. Храм. Незнакомец. Сон. Энергия. Пленники. Выбор.» — Джон резко открыл глаза и устремил взгляд в голубое небо.левой ладонью он накрыл татуировку на предплечье, опасаясь посмотреть вниз.

«Теперь все встало на свои места» — успокаивал ураган своих мыслей Джон.

Он сделал глубокий вдох, а затем выдох. Это простое действие, словно телепорт через далекие миры, вернуло его в суету утреннего урбана. Джон мысленно начал мечтать о чашке ароматного кофе, но его сладкие фантазии прервало странное чувство, неизвестное чувство. Оно исходило от его левой ладони, которая по-прежнему закрывала татуировку на правом предплечье.

«Кожа. Она такая гладкая и нежная.» — уловил Джон и начал гладить себя по руке, параллельно осматриваясь вокруг. Он не хотел опускать взгляд, так как зрительный контакт всегда портит остроту приятных ощущений.

Удивительно, но вокруг никто не обращал на него никакого внимания. Вокруг медленно проплывали толпы людей азиатской внешности, неторопливо озираясь. Тинейджеры смеялись, старики ворчали, торговцы кричали и зазывали.

«Хорошо, что здесь такие спокойные люди...» — не успел закончить свою мысль Джон, как его кто-то толкнул из-за спины.

Тучный турист в обтягивающей футболке даже не заметил, как задел американца.

Джон хотел было крикнуть ему вдогонку, но понял, что это будет бесполезно и лишь махнул рукой вслед.

Увидев свою руку вблизи, Джон оцепенел в ужасе

— Вот черт! — попытался выругаться Джон, но получилось лишь бессвязное мычание

Он вытянул трясущиеся руки прямо перед собой, растопырил пальцы, и его глаза забежали то вправо, то влево. Джон видел перед собой тонкие ухоженные кисти рук, с аккуратным маникюром, цвета темного шоколада. Он резко закинул руки за спину, зажмурил глаза и снова выставил руки перед собой.

«Пожалуйста! Пусть мне показалось!» — с мыслями ужаса, он открыл глаза и увидел все те же трясущиеся руки с темными ногтями.

Впаническом ужасе Джон резко опустил руки на свои бедра и нащупал хлопковые штаны. Опустив взгляд вниз, американец встретил голые пальцы, торчащие из открытых сандалий, с окрашенными в такой же темно-шоколадный цвет ногтями.

Он судорожно начал ощупывать все свое тело, не желая признавать мысли, которые постепенно набирали силу и не сулили ничего хорошего.

Казалось, Джон отказывался доверять рукам, судорожно бегающим по незнакомому телу. Он вдруг понял, что последним шансом разоблачить эту дурацкую шутку будет увидеть все своими глазами.

Джон побежал по улице, расталкивая прохожих в поисках любой отражающей поверхности. Но в панике он не мог сосредоточиться и метался, как загнанный зверь. Наконец, он застыл, поймав свое отражение в витрине магазинчика с мороженым. Джон увидел лишь нижнюю часть своего тела, так как стеклянная дверца на уровне глаз была открыта и из нее торчал пожилой улыбчивый торговец мороженым.

Свободные хлопковые штаны накрывали маленькие стопы в коричневых сандалиях. Изображенная мультяшная панда на белой футболке издевательски улыбалась и подмигивала, словно говоря — «Ну что, не ожидал такого поворота?»

Джон смотрел на хрупкое, невысокое тело в отражении стекла и не верил, что это наяву.

«Скорее всего, ты переродишься в другом теле и не будешь помнить абсолютно ничего...» — в голове Джона внезапно возникли слова незнакомца из храма. Леденящий ужас пронзил его от макушки до пяток и тут же сменился невыносимым жаром, от которого стало невозможно стоять на месте. Джон окаменел, больше всего на свете боясь, что сейчас эта маленькая дверца закроется...

Улыбка на лице торговца мороженым постепенно сменилась на непонимание и растерянность. Он смотрел на неподвижную фигуру странного человека, который совершенно никак не реагировал на него. Джон замер, словно статуя, пронзая взглядом открытую стеклянную дверцу напротив глаз.

Не понимая, как реагировать на такое наглое безразличие, пожилой торговец начал закипать от гнева, выкрикивая ругательства прямо из открытого окошка. Но когда и это не помогло, он резко закрыл стеклянную дверцу и направился на выход.

Блик солнца на секунду ослепил Джона и замедлил все вокруг. В его голове промелькнули десятки вариаций его нового лица и даже первичный план действий, в зависимости от новой внешности. За этот короткий миг он прошел все стадии эмоций: от ужаса и отвращения до принятия и радости. Ослепительный свет отраженного солнца провалился в прошлое, и в неровном стекле он увидел лицо молодой женщины азиатской внешности. Ее темные волосы средней длины покорно лежали на худощавых плечах. В тусклом отражении стекла невозможно было разглядеть четкие линии лица и характерные особенности. Но даже так, Джон смог увидеть в этом лице открытость и доброту, доверчивость и большую тоску. В последний миг, перед тем, как его прогнал торговец мороженым, американец смог уловить слабый оттенок светло-голубых глаз.

«Это конец...»

Джон медленно побрел по мощенной улице, уткнувшись на свой новый педикюр. Странно для него самого было отсутствие ярких, бушующих эмоций относительно его нового облика. Или он не знал, как реагировать, или еще не осознал в полной мере, что произошло.

Но его новое тело постепенно откликалось новыми ощущениями, и это вызывало тревогу и интерес одновременно.

«Странно, почему я полностью чувствовал себя прежним все это время, до того момента, как увидел отражение? Ведь я полностью отождествлял себя с прежним телом.» — старался спокойно размышлять Джон, но где-то внутри он дрожал от страха — «Похоже, что все дело в сигнале мозгу от моих глаз. Как только я увидел свое отражение, мозг сразу забил в колокол и начал перестраивать абсолютно всё, что когда-то связывал с моей прошлой внешностью. Ужас! От одних таких мыслей становится жутко!» — холодок пробежал по всему телу Джона — «А если бы я был слепым?! Что тогда, мозг?!» — он начинал злиться на ситуацию — «Ну да, ты бы все понял с помощью других органов чувств. Засранец!»

Джон смягчил свой гнев в сторону мозга, вспомнив слова незнакомца, что это всего лишь инструмент в чужих руках. К тому же, он признался себе в восхищении тем, как быстро происходит синхронизация его нового тела и сознания. Он буквально видел со стороны, как сделал несколько шагов и мозг мгновенно запомнил новые, более короткие и робкие движения, записав это на внутренний диск памяти. И так было абсолютно с каждым, даже самым микроскопическим изменением в его физическом теле.

«Поразительно! Незнамец был прав, что это совершенный биоскафандр!» — внутренний исследователь Джона ликовал, опустив на второй план ситуацию, сама мысль о которой свела бы с ума многих.

Джон остановился на развилке, не обращая никакого внимания на окружающую обстановку.

«Но черт! Я ведь теперь женщина!» — с этими мыслями он схватился за грудь — «С маленькой грудью. Не знаю, хорошо это или плохо. Женщины придают этому большое значение. Не знаю... Мне нравились девушки с небольшой грудью» — искренне подумал Джон, приняв свой размер как должное.

Резким движением руки он схватился за промежность, словно ему нужны были еще доказательства, и тем самым привлек стыдливые, возмущенные взгляды окружающих. Но они волновали его меньше всего. Он обнаружил там то, что ожидал и не обнаружил того, что не должен был.

Джон огляделся по сторонам, понял, что разницы в выборе направления дальнейшего движения нет, и поэтому направился налево. Он всегда выбирал именно левое направление, когда не понимал куда идти. Этот выбор не был чем-то обусловлен, еще в детстве выработалась такая привычка, и он ее придерживался.

«Забавно, даже в этом таинственном храме я выбрал левый источник, видимо не особо думая. Вообще очень странное ощущение... Как и все ощущения сегодня. До сих пор не верю, что этот храм действительно был. И что я умер в итоге? Получается, переродился? Но почему не в теле ребенка? Почему не начал жизнь сначала? Вроде же теория реинкарнации именно это трактует — новая жизнь в новом, зарождающемся теле. Хотя, как выяснилось, человечество заблуждается в корне вещей.» — окончательно приняв ситуацию, размышлял Джон, все так же уткнувшись в свои новые ноги. — «Незнамец говорил, что, я скорее всего, не буду ничего помнить. Но я все помню.» — Джон прервал свои размышления, так же резко, как и неспешную походку по узкой улице.

«Нет. Когда я вышел из ресторана, то не мог вспомнить вообще ничего. Ни одной детали из вчера. И только когда я обнаружил...» — американец провел по правому предплечью рукой и крепко сжал татуировку, словно хотел ощутить ее грани.

«А как она вообще осталась со мной? Сколько я ни набивал татуировок, все исчезало на следующее утро. Тем более в новом теле.» — Джон отпустил руку и оставил красный след ладони поверх изображения раскрытой книги и капли крови.

Посчитав, что слишком много вопросов для такого короткого промежутка времени, он не стал углубляться в рассуждения и домыслы, решив, что все станет понятным именно тогда, когда придет нужное время. Приятно удивившись своему спокойствию, Джон неторопливо направился вперед, лавируя между частыми прохожими на узкой улице. Словно в награду за достойное прохождения столь необычного испытания для его ума, он вспомнил про леденец в кармане.

Джон улыбнулся и ловким броском руки закинул леденец себе в рот. Через пару секунд слюна приобрела сладко-мятный вкус, заполнивший его голову странными воспоминаниями. Он увидел маленькую азиатскую девочку, весело резвящуюся на живописном озере. Солнечный день, бабочки, трава — все было таким реальным... Как будто Джон увидел кадр из незнамого фильма, который та же неожиданно исчез, как появился.

«Что за конфетка такая? С галлюциногенами?» — Джон начал внимательно рассматривать микроскопические буквы на обертке конфеты, которая подарила ему странные абстракции.

«Абсолютно все на китайском. Черт с ней, с конфетой! Я, похоже, был прав и это далеко не Чайна-таун на Манхэттене. К сожалению. А может и к счастью. Тут по крайней мере тепло, даже жарко. Представляю, какая мерзкая погода сейчас в Нью-Йорке.» — переключился на старые алгоритмы размышления Джон.

Громадная, старая черепаха, тысячелетиями живущая на этой земле, смиренно принимала очередное поколение людей. Она совсем не противилась ярким бусам и зажигательным фонарикам, надетым на ее могучий панцирь, бесконечным туристам, почти круглосуточно прогуливающимся по артериям ее костного тела. И даже многочисленные запахи жареной пищи, совсем не нарушали ее спокойствие. Она просто наблюдала за непрерывным и постоянно ускоряющимся движением людей. Совершенно не понимая куда они опаздывают, и в то же время чувствуя, что они сами этого не осознают. А когда встречались те немногие, кто проникся ее древней энергией и наконец-то остановился, их неминуемо сносила безудержная толпа, бесконечно бегущая по узким улицам жизни. Поэтому она просто наблюдает из столетия в столетие, даже не пытаясь бежать.

Джон неспешно брел среди потока людей, внимательно рассматривая внутренние лабиринты этой древней «черепахи». Он очень хорошо отличал пеструю современность в виде бесконечных магазинчиков с едой и сувенирами от каменной древности, представленной в виде малоэтажных зданий, выполненных в традиционном китайском стиле. Его всегда восхищали народы, хранящие свои исторические ценности тысячелетиями. Но он не понимал, зачем накрывать свою культуру и традиции полупрозрачной тюлем, сотканным из бесконечных сувенирных лавок и рекламных билбордов, оставляя их пылиться «для вида».

«Я точно в Китае. Почти все вокруг говорят на китайском языке, но очень много разных диалектов. Значит, приезжие. Значит, я в туристическом месте. Но где? Так тепло в феврале может быть только на юге. Ладно, Джон, какая разница на самом деле? Теперь я вообще другой человек, с внешностью молодой китайки! Это, конечно, лютый сарказм! Спасибо...» — Джон с улыбкой побежденного посмотрел на небеса — «И что мне теперь делать? Меня никто не узнает и никто мне не поверит»

Джон представил, как в его отчий дом в Бостоне заходит китайка и говорит — «Мама, папа — я Джон, теперь я выгляжу иначе.»

«Джон, кого ты обманываешь?» — мысленно разговаривал сам с собой американец — «С новой внешностью или старой, ты все равно не виделся с родителями уже несколько лет. Так что не придумывай новых отговорок. Для начала, нужно успокоиться и принять все как есть. А память? Еще совсем недавно я стоял и наслаждался лучами солнца и пением птиц, совер-

шенно не думая о том, какие головокружительные события произошли за последние четыре дня. Совсем не думая! Мне было так хорошо, просто от того, что я живу... и что теперь? Я в новом теле и снова непонятно где!

Очевидно, что моя татуировка спровоцировала восстановление памяти. Пока что непонятно как, но это точно произошло из-за нее. А если бы не произошло? Я бы просто жил дальше, абсолютно не обращаясь к прошлому опыту. Получается, что ничего не изменилось бы в моменте сейчас. Значит, опыт не имеет вообще никакого значения? Интересно, пошел бы я направо или налево в этом случае. Ох... Опять вопросы... В конце концов, это даже интересно — взглянуть на мир с совершенно нового ракурса, глазами женщины. А там будь что будет. Вот только надо выяснить, чье тело мне досталось и что случилось с ее прошлой хозяйкой?» — сумбурные вопросы и мысли заполнили голову Джона, и он понимал, что нужно отвлечься, чтобы разобраться с этим хаосом.

Туристов становилось все больше, а вместе с ними прибавлялись и новые запахи только что приготовленной еды. Точки стрит-фуда, плотно прилегали друг к другу образуя длинную шеренгу из разнообразных тележек, ларьков, мини-шатров. Запах жареного мяса кролика, перемешивался с острым, как спица, ароматом креветок, тут же переходящим в тяжелый дым копченой свинины и сменяемый нейтрально-сладким запахом вареной кукурузы. Лепешки, фрукты, тофу, рыба, сыры, куриные лапы, насекомые на шпажках, бесконечные виды лапши, странные десерты и множество блюд, которые не поддавались осмыслению. У Джона сложилось впечатление, что он оказался на большой кухне с бесконечной линией раздачи. Ему даже стало немного обидно, что эта съедобная улица попала ему так рано.

Единственное, что изредка нарушало пищевую идиллию — это магазинчики с пандасувенирами. Их становилось все больше, по мере продвижения Джона к парковой зоне. И судя по очередям, это были очень популярные сувениры в этом регионе.

Пробравшись через плотное облако людей возле очередного панда-магазина, Джон оказался на небольшой площади с красивым храмом, вход которого охраняли две статуи могучих львов, выполненные в традиционном азиатском стиле. Свободного пространства здесь было гораздо больше, нежели на узких улочках старинного города, и Джон решил, что это отличное место для остановки и планирования дальнейших действий. К тому же нужно было понять, в каком городе он находится.

Широкая лестница, ведущая к величественным дверям храма, находилась в тени, и с ее ступеней открывался отличный обзор на оживленную развязку туристического узла.

Расположившись прямо возле постамента, на котором сидел лев, Джон выдохнул и принялся рассматривать окружающую обстановку

Вверх и вниз по лестнице проплывали группы туристов с торчащими флажками различных стран. У подножия храма была какая-то особенная фотозона и образовалась мини-очередь, для получения очередного элемента дофаминовой зависимости социальных сетей. Совсем молодые парни-торговцы, катали тележки с закусками и напитками по периметру площади... вполне обычное утро туристического города.

«Интересно все устроено. Все течет своим чередом. Миллиарды людей проживают свою жизнь в полном неведении, что на самом деле происходит. И не особо-то хотят знать. Выстроена такая грандиозная система, в масштабы которой сложно поверить. В мире восемь миллиардов человек и у каждого своя реальность, которая пересекается с реальностями его окружения, тем самым умножая вероятности еще в миллионы раз. Трудно представить, что кто-то мог это создать и с каждым годом усложняет процессы. А еще труднее поверить в то, что создатели — это мы сами... В истинном проявлении, конечно.» — Джон поднял уже довольно привычную для себя, руку с темно-шоколадными ногтями и принялся рассматривать свой маникюр — «У меня за последние четыре дня произошло столько событий, сколько не было ни у одного

человека за тысячи лет. Но об этом никто не знает, да и не хочет знать... Так может и я много не знаю? Заблуждаюсь, что я такой один... или одна... не понятно теперь. И зачем они вообще красят ногти?!»

— О! Новый цвет?! — рядом раздался мужской голос, и Джон почувствовал чье-то присутствие прямо за его спиной.

Джон повернул голову, не вставая с места. На несколько ступенек выше стоял молодой парень азиатской внешности и широко улыбался.

У него была смуглая кожа, цвета кофе с молоком, что указывало на смешение кровей разных рас. Черные прямые волосы, характерные для китайцев, неряшливо торчали из-под серой-коричневой панамы, опоясанной красно-зеленой лентой. Через плечо висела небольшая, пузатая поясная сумка. Он был похож на молодого Джеки Чана, только загорелый.

— Не понимаю, зачем так часто менять цвет ногтей?! — на чистом китайском произнес парень и присел рядом с Джоном — Ты же неделю назад была с желтым цветом?! — непонимающе и недовольно продолжил незнакомец, разглядывая руку Джона.

Он говорил на китайском без малейшего акцента, но с особенностями местного диалекта. Джон подметил это сразу, так как его чистая речь отличалась от той, что он изучал в университете. Но удивило его другое —

«Как я распознаю все, что он сказал? Откуда я знаю этот диалект?»

Джон не знал, что ответить неожиданному собеседнику и просто пожал плечами.

— Ты сегодня неразговорчива, — между делом бросил парень, листая новости на смартфоне, и недовольно ухмыльнулся. — Опять повышают стоимость электроэнергии! Задолбали! Каждый год одно и то же! — негодовал и злился незнакомец — Все дорожает, кроме наших зарплат! Сколько можно?!

— Как у тебя на работе? Смотрю, ты так довольна, что даже ушла в рабочей одежде? Убежала, я бы сказал — парень указал на футболку Джона и засмеялся над собственной шуткой.

Джон опустил взгляд на свою грудь и живот, затем растянул изображение панды, которое было испачкано пищевыми отходами и редкими чешуйками рыбы.

— Когда ты планируешь заходить домой переодеваться? Нам же сегодня к двум часам нужно быть на смене. Или твоя униформа в ресторане?

«Где нам нужно быть? Зачем? Почему я должен идти переодеваться в униформу? Я отлично выгляжу, относительно моих обычных будней. Кто ты вообще такой?» — Джон начал заводиться от того, что не понимал ситуацию.

Но вместо того, чтобы задать все вопросы, он лишь кивнул ему в ответ.

— Ну если одежда в ресторане, тогда у нас есть еще немного времени. — с воодушевлением произнес незнакомец и достал из кармана семечки.

Со скоростью птицы он начал грызть семена и сплевывать шелуху в ладонь.

— Никогда не понимал, что им тут так приглянулось? — он кивнул в сторону медленно проплывающих по мощенной улице туристов. — Что тут смотреть-то? На эти развалины? Как по мне, так они везде одинаковые. Что здесь, что в Кайфэне, что в Хуаншане... какая разница? — он вопросительно посмотрел на Джона, но не дождавшись ответа, продолжил сетовать — Но почему-то только у нас круглогодично толпы этих ненасытных туристов, которых мы должны обслуживать — с ненавистью произнес незнакомец и сплюнул шелуху в сторону нижней части лестницы, где пролегалла оживленная тропа приезжих.

«Где у нас?» — подумал, но не произнес вслух Джон.

«Удивительно, я понимаю его язык, как свой родной. Что это? Наследство от прошлой хозяйки тела? Наверное, не очень хорошо так говорить об ушедшем человеке... Но как мне ее еще называть? Думаю, что это только начало неочевидных бонусов для меня.» — размышлял

Джон, наблюдая за недовольным китайцем — «Что это за тип? Очевидно, что мы знакомы. Но кто мы друг другу? Друзья, коллеги, родственники? Он сказал про униформу. Может я вообще служу в полиции? Не, это вряд ли. Тогда бы я не сидел в грязной футболке. Скорее всего, я вкалываю на двух работах. Это не имеет сейчас никакого значения. Моя задача — разобраться с тем, что произошло в Судане.»

— Юн, почему ты молчишь? У тебя все в порядке? — прервал размышления Джона незнакомец и протянул ему зажатый кулак, наполненный семечками.

«Юн?! Меня зовут Юн! Очень интересно!» — мысленно улыбнулся Джон, обрадовавшись, что ситуация проявляется.

Джон только сейчас понял, что еще не слышал своего нового голоса. В нем пробудился истинный интерес к новому звучанию его звонкого и твердого тембра, пусть и женского. Джон сделал легкий, незаметный вдох и приготовился услышать его впервые.

«Да, все в порядке. Просто сегодня я плохо спала». — попытался четко и дружелюбно ответить Джон, но из его рта вырвалось невнятное и несвязное блеяние, больше похожее на звуки животного, нежели человека.

— Что?! — изумленно посмотрел на Джона незнакомец

В отличие от его удивленного собеседника, Джона охватил леденящий ужас. Первая мысль, которая пустила мощные корни в его голове, говорила о том, что он инвалид. Глухонемой или человек, перенесший инсульт. Поразительно быстро мозг Джона нарисовал его незадавленное будущее в самых подробных деталях. Это были бесконечные приемы врачей, бессонные ночи, горы таблеток и прочих лекарств, волонтер, толкающий его инвалидную коляску по осеннему парку, сожаляющие взгляды окружающих, одиночество. Ком в горле становился все тяжелее и острее от таких картин будущего. Он хотел вымолвить что-то еще, чтобы проверить свою надежду на прочность, но страх оказался гораздо сильнее и не давал Джону ни единого шанса.

— Юн?! — вопросительно и настороженно обратился к Джону его собеседник. Его глаза замельтешили, внимательно изучая причину необычного поведения Юн.

«Он удивился не меньше меня. Это значит, что со мной было все в порядке. По крайней мере, раньше он знал меня другим... другой...» — успокаивал свой воспаленный ум Джон — «Но это было раньше. Теперь все иначе, даже гендер поменялся.»

Джон сделал глубокий вдох и выдох, стараясь изо всех сил не показывать свою тревогу и страх. Он закрыл глаза и попробовал сфокусироваться на двух простых словах, мысленно повторяя их несколько раз, готовясь произнести. Наконец, успокоив свой внутренний трепет, он аккуратно и медленно вымолвил —

— Все в порядке. — получилось неуверенно, но гораздо лучше, чем в первый раз.

Джон с облегчением выдохнул полной грудью и, не стесняясь своих эмоций, засмеялся, словно ребенок.

— Ну отлично! Я уже было испугался, что тебя парализовало — тихонько захихикал незнакомец — Или, что еще хуже, ты решила напиться перед работой! — тут он уже не сдержал залихватистый смех и дал ему волю, восхищаясь своей гениальной шуткой.

Джон улыбнулся в ответ, но не от блестящего чувства юмора своего собеседника, а от того, что он снова живой. И этот китаец стал олицетворением окружающего мира. В этот момент Джона посетило твердое чувство правильности его выбора, тогда в храме. Он увидел угли надежды, но в то же время много лишнего дыма вокруг, который мешает ясному видению. Ему предстоит многое сделать, и это будет архисложно — осознал и принял Джон.

— Не знаю, что-то задумалась и словно воды в рот набрала — четко и озорно ответил Джон. Только сейчас он расслышал свой новый голос, который звенел молодостью и реши-

мостью. Это было приятное, чистое звучание молодой девушки. В нем слышалась доброта и наивность, храбрость и робость, бунтарство и покорность.

Но Джона удивил не яркий характер, который считывался в его новом голосе. А полное отсутствие акцента американца — его китайский язык звучал идеально.

«Наверное, так и должно быть. Было бы странно, если бы я, будучи в теле китайской девушки, говорил с американским акцентом. Хм... Ну ведь думаю я как американец. Я же остался при своей памяти. Может быть, поэтому я мычал, как корова? Мозг синхронизировал мои мысли с новым языком? А на английском я могу говорить? Что я вообще еще могу? Это становится все интереснее...» — с воодушевлением подумал Джон.

— А ты что тут делаешь? — Джон решил задать смелый для его ситуации вопрос, который мог бы дать много информации для него.

Парень вопросительно посмотрел на Джона и демонстративно поднял левую бровь.

— Ты точно сегодня какая-то странная — очень по-дружески произнес он — Что за вопрос? Я тут работаю — с грустью продолжил китаец и указал на храм.

— Да нет! Я имею в виду, тут — на ступеньках. Почему не на работе? — быстро сориентировался Джон и для большей правдоподобности кивнул в сторону храма.

— А! Так увидел тебя, вот и спустился. К тому же Вэй сегодня в настроении и я ушел чуть раньше — радостно произнес китаец.

— Ладно, что сидеть? Пойдем! — подскочил он и решительно направился вниз по ступенькам.

— Куда? — поднялся Джон

— В смысле куда? Ты переодеваться думаешь? Уже время — китаец демонстративно постучал по циферблату своих наручных часов. — Мы сейчас будем вечность пробираться через этих чертовых туристов, будь они прокляты!

Он обвел рукой толпы людей внизу, словно Цезарь в Колизее, и засеменял по ступенькам вниз.

— Ну ладно... — произнес себе под нос Джон и побежал за ним вслед.

«Там, где одежда, могут быть и документы, и деньги...» — закончил мысль Джон. Но уже без слов.

Узкие артерии старого города забивались всё плотнее. День близился к своему туристскому час пика, разгоняя торговлю на максимум. Берега из бесконечных магазинчиков обрамляли полноводную реку расслабленных людей. Торговцы, словно рыбаки, выстроились в ряд и закидывали свои удочки, исправно вытаскивая свежий улов. Причем наживка тут была не важна, настолько голодная рыба зашла в реку.

Джон старался не отставать от юркого напарника, не сводя глаз с его панамы. Боковым зрением он осматривал обстановку вокруг, пытаясь понять, в какой части Китая находится. Но вокруг были только гиды с флажками и их послушные кучки тех самых расслабленных людей. Величественная архитектура древнего Китая производила сильное впечатление, но только первые пятнадцать минут. Сейчас Джону все казалось однообразно и довольно скучным. Всё, кроме запахов. Палитра только пополнялась уникальными, странными, резкими, сладкими, горячими, влажными и многими другими запахами еды и напитков. Джон реагировал на самые сильные из них и невольно поворачивал голову в поисках источников благоухания, но тяжелое течение полноводной реки, тут же уносило следы интригующей неизвестности, замещая чем-то другим. Он спокойно откликался на несправедливое лишение полной картины нового вкуса и вообще чувствовал себя очень спокойно и размеренно. Не расслабленно, как его окружение сейчас, но и не проваливаясь в страх и тревогу как еще совсем недавно. Джон отметил, что это очень странное, но невероятно приятное ощущение внутреннего покоя и уверенности. Он

чувствовал, что что бы ни произошло, все плывет именно по той реке, по которой должно. В его голову даже начали проникать мысли о том, что это хорошая возможность начать жизнь сначала, пусть и в теле противоположного пола — тем интереснее. Но стоило только этим размышлениям набирать обороты, как всплывали образы из его последнего дня и отрубали всякие думания об обычной жизни, словно гильотина.

Его слабо волновало, что за работа такая, для которой нужна униформа. Ему нужно было время, чтобы освоиться не только в новом месте, но и в новом теле.

«Лучше собрать побольше информации и быть незамеченным, так больше шансов свалить из этой страны и не загреметь в психушку.» — Джон представил, как милая китайка вдруг начинает всем доказывать, что он взрослый американец.

С одной стороны, ум говорил Джону, что его напарник — это возможность зацепиться за социум и сократить время на поиски авиабилетов. С другой стороны, неосоздаваемая внутренняя сила просто излучала приятное тепло внутри, еле улавливаемое и трансформируемое в уверенность правильного выбора. Джон, наверное, впервые ощутил этот тонкий баланс душевного и ментального, который создал общую целостность. Приятное, до мурашек, состояние. Мягкое и твердое одновременно.

«Кстати... А куда лететь, ты уже решил, Джон?» — начал внутренний диалог американец, уткнувшись взглядом в постоянно мельтешащую панаму впереди.

«В Судан я вряд ли смогу добраться отсюда, да и, скорее всего, уже нечего там делать. Нужно лететь в Лондон или в ближайшие к нему города. Как только выберусь в пространство, где будет хотя бы пара свободных метров вокруг, нужно будет хорошо все продумать. Ведь если всё, что говорил незнакомец в храме — правда, то мне предстоит долгий путь...» — мысль о том, что его приключения только начинаются, будоражила все естество Джона. Предвкушение неизвестности и возможность прикоснуться к решению трансцендентной задачи, вряд ли кого-то оставили бы равнодушным. Но среди мелькающих отражений прохожих в витринах магазинов Джон поймал и свой новый образ, размытым пятном застывший в стекле.

«Лондон?! Судан?! И как ты себе это представляешь?» — не останавливаясь, продолжал мысленно общаться Джон — «Лена, привет! Это я, Джон! Не обращай внимания на то, что у меня теперь женская грудь, внутри я все тот же Джон. Просто так вышло... Класс! Наверное, самым правильным будет забыть обо всем что произошло со мной и попробовать жить обычной жизнью» — с приходом этих мыслей все тело Джона наполнилось свинцовым горем.

Негативные эмоции прервались, наткнувшись на знакомый экстерьер ресторана. Джон не помнил, чтобы он рассматривал внешний фасад здания, но он знал каждую мелкую деталь в этой сложной мозаике будто сам ее создавал. Он зашел в зал ресторана, следом за своим напарником.

— Сэм?! — вопросительно воскликнул тучный мужчина, считающий деньги за прилавком — Давно тебя не было.

«Сэм? Очень странное имя для Китая. Может, псевдоним-кличка» — подметил Джон

— Юн! Как это называется? Почему ты решила, что можешь просто так уходить с кухни?! У меня полно заказов, а ты не доделала заготовки и просто ушла?! Что за выходки?! — крупный мужчина боком просочился в узкий проход между кассой и стеной, переключив все свое внимание на Джона.

— У меня возникли важные дела — спокойным голосом ответила Юн.

Глаза толстого управляющего округлились, а челюсть, казалось, сейчас выпадет. Он не был удивлен, он был шокирован таким ответом и на короткое время потерял дар речи. Воспользовавшись этой паузой, Юн подмигнула своему начальнику и прошла мимо него, прямоком на кухню. Джон не понимал, откуда знает путь в подсобку, но просто доверился сигналам тела.

— Что?! А ну вернись! Ты что себе позволяешь, ничтожество! — закипел от ярости управляющий ресторана.

— Тихо, тихо, Хао! Она сегодня какая-то странная. Может, заболела? Ты же знаешь, что она очень исполнительная и всегда выполняет свою работу очень хорошо. — успокаивал его Сэм, придерживая по-дружески за плечо. — Просто сегодня у нее видимо плохой день. Сейчас она обдумает свои слова и извинится. Вот увидишь! О, у вас новые телевизоры? Что это за модель? — попытался перевести тему Сэм

Где-то за спиной раздались фырканы управляющего и его угрозы увольнения, но Джону было наплевать. Он был абсолютно спокоен и непоколебим.

Через несколько секунд он оказался в маленькой комнате с узкими железными шкафчиками, скамейкой и густым запахом несвежей одежды. Еще секунда понадобилась Джону, чтобы привыкнуть к непривычному амбре и он шагнул в сторону железной дверцы с именем — «Юн». Боковым зрением он поймал своё четкое отражение. Это было большое зеркало, которое стояло на полу и опиралось на стену.

Джон медленно повернул голову, понимая, что сейчас он в деталях сможет разглядеть того, кем он теперь является. И, скорее всего, останется до конца жизни...

Вытянутое зеркало, в обшарпанной рамке и с отколотым краем, отразило все ту же хрупкую девушку, но в ее фигуре что-то изменилось с первой встречи с Джоном. Точнее, в подаче своей фигуры. Джон заметил, что китаянка стала очень похожа на него по повадкам, жестикуляции, мимике. И даже ее сутулость и зажатость сменились на легкость и открытость. Словно тело перестроилось под нового жильца.

Он приятно удивился, заметив, хоть и мелкие, но все же отголоски себя прошлого.

«Получается, что мы можем изменять свой биокодом, исходя из внутренних ощущений? Пусть и незначительно. Но это уже совсем другой человек. Верно говорят: «Хочешь изменить внешнее — поменяй внутреннее» — размышлял Джон, неторопливо разглядывая себя.

Он приблизился к зеркалу, чтобы лучше разглядеть детали лица. Аккуратные и даже детские черты, совместно с миниатюрным носом, тонкими губами и довольно острым подбородком, создавали милый, беззащитный образ. Но еле заметный шрам, длиной в несколько сантиметров, на правой щеке нивелировал детскую нежность, возвращая к реалиям современного, агрессивного мира. Джон провел рукой по слегка выступающему рубцу на щеке и подумал, что если бы не он, то Юн была бы похожа на героинь аниме.

Темные, густые волосы — единственное, что объединяло его прежнюю внешность с новой. Аккуратные темные брови задорно смотрели вперед, словно юнга на мачте корабля. Джон взялся обеими руками за края зеркала и наклонился максимально близко, погружаясь в глубь карих глаз, будто хотел разглядеть себя внутри тела Юн.

«Я теперь такой» — без какой-либо доли сожаления, с принятием подумал Джон — «Мой новый биоскафандр никак не повлияет на мои цели. Я закончу то, что задумал. Я — Джон Канниган!» — сильнейшая внутренняя энергия зажглась внутри всего естества, Джон почувствовал, как жжение распространяется, выходя за границы тела. На миг он закрыл глаза и тут же открыл, не в силах сдержать серо-голубую, яркую вспышку. Она взорвалась в когда-то карих кораблях, прокатившись яростной волной и на мгновение изменив внутренний оттенок глаз.

Уверенным движением он направился к алюминиевому шкафчику, резко открыл дверь и тут же наткнулся на аккуратно сложенную серую униформу. Не раздумывая, Юн выдернула ее с верхней полки и кинула на скамейку. Ниже висела миниатюрная поясная сумка, нежно-салатового цвета.

«Ага. Вот это гораздо интереснее!» — Джон потянулся за трофеем в предвкушении паспорта и стопки наличных.

Как только Джон взялся за замок на молнии сумки и начал медленно тянуть, раздался мощный стук в дверь

— Долго тебя еще ждать? Я жду объяснений, Юн! — раздался раздраженный, злобный голос управляющего

— Подождешь. — пробормотала Юн и открыла сумку.

Внутри были конфеты, жвачки, помада, крем, смятые чеки, пластиковые карты, плюшевая панда, медицинские справки, связка ключей, салфетки, мелочь, ложка для еды, моток ниток и иголка, бусы, маркер, стопка таблеток, перевязанная резинкой...

Джон прикрыл сумку, обрабатывая полученную зрительную информацию. Он пытался понять назначение каждого предмета в повседневной жизни Юн и сопоставить, как эти предметы могли сочетаться друг с другом. У него ничего не получилось.

Бросив сложнейшие умственные задачи, он открыл сумку, чтобы продолжить свой поиск во внутреннем кармане, застегнутом на молнию.

«Отлично! Паспорт!» — Джон достал документ в мягкой бордовой обложке. Он спешно открыл страницу с фотографией — «Пятое декабря двухтысячного. Буду знать свой новый день рождения. Жаль, что он еще не скоро. Но хорошо, что мне всего двадцать два. А то ведь могло бы быть и семьдесят... Вселенная же очень благосклонна.»

— Юн! Открывай немедленно! — яростный вопль управляющего говорил о том, что ситуация может выйти из-под контроля.

Джон захлопнул поясную сумку, в последний момент разглядев несколько кредитных карточек. Он быстро застегнул сумку на непривычно узкой талии, сунул униформу под мышку и двинулся на выход.

— Наконец-то! Соизволила выйти! — толстый мужчина покрылся испариной от гнева и потраченных сил — Я тебя лишаю всех твоих сверхурочных и штрафую на пятьсот юаней!

— Хорошо — спокойно ответила Юн, посмотрела в лицо начальнику и прошла мимо.

— Хорошо?! Хорошо?! — шокированный мужчина не знал, как реагировать и искал поддержки в лице Сэма, который пытался его успокоить — Юн! Я жду объяснений! Ты не можешь просто так взять и уйти!

Но Джон продолжал свое медленное, но уверенное движение в сторону выхода.

— Тысяча! Я тебя оштрафую на тысячу юаней! — продолжал изливать из себя злость управляющий.

— Юн! погоди! Можно же все обсудить! — с сожалением и тревогой в голосе обратился к Джону Сэм.

Посетители ресторана в недоумении, но с интересом наблюдали за разворачивающейся драмой. Джон остановился посреди зала. Его вдруг осенило, как все работает.

«Простая ситуация, а сколько выплеска эмоций, энергии. Я просто немного нарушил правила устоявшейся системы и тут же получил яркий поток со стороны одного из участников. Когда другой мечется в тревоге и переживании, что тоже является эмоцией. И если бы я был настоящей Юн, то, наверное, меня накрыло бы горе, печаль, досада, самопоедание... в общем, я бы сильно переживал... переживала. Не говоря уже о зрителях в этом театре. И получается, что этот конфликт вызвал бы выплеск энергии со всех сторон. И кто-то эту энергию собрал. Гениально! И очень сложно.» — Джон медленно повернулся в сторону Сэма и разъяренного толстяка. Он не слышал, что тот кричал ему, все вокруг было приглушено важными осознаниями и только они имели значение для Джона сейчас. — «А если бы ничего этого не произошло, то скорее всего Юн перманентно излучала бы слабые, но постоянные негативные эмоции, относительно своего жалкого существования и нелюбимой работы. Сомневаюсь, что молодой девушке очень нравится возиться в рыбьих потрохах. А этот бедолага-начальник, возможно удовлетворен своим положением, и тогда его генератор создавал бы слабые, но тоже постоянные положительные энергии-эмоции. И это только один аспект жизни из миллионов... всего

лишь двух людей из восьми миллиардов! Сложно представить себе эту колоссальную сеть. Но мне надо в ней разобраться!»

Джон отпустил свои мысли и вернулся в ресторан, ожидающий развязки этой драмы.

— Ты уволена! — в крике управляющего звучало удовлетворение мнимым чувством превосходства над молодой девушкой и ощущение контроля ситуации. Топлива его значимости добавлял Сэм, который порхал вокруг него, как мотылек возле яркого света, и пытался успокоить толстяка.

«М-да... Знал бы ты, толстяк, сколько раз меня увольняли только за последние два месяца...» — иронично подумал Джон

— Хорошо. — все так же спокойно и нейтрально ответила Юн, развернулась и направилась к залитым светом дверям.

«Так. Теперь у меня есть паспорт, запасная одежда и, возможно, даже деньги на кредитах.» — осматриваясь по сторонам оживленной улицы, анализировал Джон — «Мне уже нравится этот день!»

Не понимая, куда ему идти, он снова выбрал левое направление и неспешно отправился в путь, жадно глотая свежий воздух.

— Юн! — где-то в отдалении послышался голос

— Юн! погоди! — Джона догнал встревоженный Сэм. — Куда ты собралась? Нам же в другую сторону. Не переживай из-за увольнения. Тебе нельзя нервничать.

— Я и не переживаю. С чего ты взял? — ровно ответила Юн

— Вот и прекрасно. Завтра он образумится, да и ты придешь в себя. Сегодня у тебя очень странное поведение. — с волнением в голосе ответил Сэм, разглядывая лицо Юн.

— Хорошо — безразлично ответила Юн. И продолжила свой путь

— Куда ты?! Нам на смену через несколько часов! — в отчаянии крикнул в спину Джону Сэм — Да что с тобой такое?! Ты хочешь, чтобы тебя отовсюду уволили?! Одумайся, Юн! Как ты будешь платить за лечение?!

Но Джон продолжал идти вперед.

— Ладно. Завтра увидимся! Я получу за тебя сегодня зарплату и переведу тебе... пока тебя не уволили. Скажу, что ты приболела — разочарованно кинул последние слова Сэм и развернулся в противоположную сторону.

«Зарплата?!» — Джон четко услышал волшебное слово среди остального шума.

— Сэм! Подожди! — крикнула Юн и ускорила в сторону Сэма.

«На кредитках может не быть нужной суммы, а банкомат потребует пин-код, который нужно еще раздобыть. Зарплата наличкой была бы отличным продолжением этого чудесного дня!» — объяснял свои автоматические действия Джон, как только увидел возможность денег на горизонте — «Снимать деньги Игоря нельзя. Пусть думает, что я мертв, так будет проще до него добраться. Да и, скорее всего, он уже заблокировал мой счет... хотя прошло не так много времени. Ладно, поглядим, в какую сумму Юн оценивает свое время жизни»

— А-а-а! Вот узнаю Юн! — искренне радовался Сэм возвращению Юн. — Денежки нужны всем и всегда, не так ли?! — он покачал указательным пальцем перед своим лицом и засмеялся над очередной своей шуткой.

— Пошли — коротко ответила Юн и сделала жест рукой, уступая дорогу вперед Сэму.

Юркий китаец повел за собой через нетуристические переулки, где почти не было прохожих, но пространства это не прибавляло. Они просочились под кожу старого города, где не было красивой и ухоженной обертки, лишь изнанка никому не нужного фасада.

В пути не было и минуты, чтобы Сэм соблюдал тишину. Он постоянно что-то рассказывал про повышение цен, про то, как курицу пичкают антибиотиками, про правительство, которое только и думает, как превратить нас в зомби-рабов. Будто его еще не превратили. Рассказывал, что ему уже вторую неделю не могут починить телевизор и что его прежний телек работал десять лет безотказно. Сетовал на то, что раньше и машины делали надежными, и лимонад был натуральным, а футболки он носил по три-четыре года, и они были как новые. Да и люди были другие — «Надежные и помогали друг другу. А сейчас каждый сам за себя. Уткнулся в телефон и не видит настоящей жизни».

Джон молча наблюдал и одобрительно кивал в ответ, когда Сэм настаивал на поддержании беседы. Он все больше удивлялся и восхищался одновременно тому, какую же систему иллюзий выстроил наш мозг. Это сложнейшая паутина, которая совершенствовалась тысячами и, казалось, ее никогда не распутать.

Через несколько минут спрятанная от большинства глаз артерия раскрыла свои ладони и предстала перед Джоном широкой площадью. Высокая арка из двух прямоугольных столбов, раскрашенных в синие, красные и золотые цвета, служила входной композицией для всего старого города. Сверху столбы соединялись двумя лежащими драконами, головы которых были направлены в противоположные стороны, — они, по всей видимости, охраняли вход. Солнце висело уже достаточно высоко и бесцеремонно раскидывало свои горячие лучи.

«Да, вот так пекло! В тени старого города было совсем иначе. Почти как в Судане» — подумал Джон, невольно склонив голову и уткнувшись в свои сандалии.

Когда они вынырнули из арки, перед ними открылась панорама на реку и шеренгу из современных высотных зданий. Это были не небоскребы, но смотрелись очень футуристично.

— Вот это да... — тихо сказала Юн, восхищаясь картиной мегаполиса.

Особенно эффектно выглядели современные дома на фоне древней архитектуры за их спиной. Над рекой величественно и вальяжно висел мост в традиционном Китайском стиле, а дальше не оставалось и следа от тысячелетней истории. Зеркальные высотки, опоясанные многоуровневыми развязками, утопали в зеленых парках и аллеях. От города исходил постоянный гул, прерываемый одиночными сигналами автомобилей и редкими сиренами машин скорой помощи или полиции. Дымка смога, характерная для всех мегаполисов, стояла над центром города, раскинув полупрозрачную окантовку своей юбки на окраины.

Сэм уверенно двинулся в сторону моста, соединяющего старый город и новые районы. Внешне он выглядел очень монументальным, мощным, нерушимым. Видно, что его строили на века по всем канонам китайской архитектуры. Разделенный тремя широкими арками, каменный здоровяк твердо стоял на своих опорах, внимательно отслеживая тонны воды на своем пропускном пункте.

«Вот это размах!» — поднявшись на первую ступеньку моста, удивился Джон.

Перед ним открылась величественная лестница, не меньше десяти метров в ширину, подпирающая черепичную крышу с загнутыми в небо краями.

На вершине лестницы стало понятно, что красивая крыша — всего лишь современный ресторан, выполненный в традиционном китайском стиле. Этот факт несколько расстроил Джона, так как его фантазии уже перенесли американца на несколько тысячелетий назад.

«Как интересно. Я за несколько секунд построил целую вселенную у себя в голове. Я почти реально ощущал запахи старой плесени на мосту и слышал фырканье лошадей. Видел крестьянок, стирающих одежду в реке, и пасущихся овец на месте небоскребов. Одинокие рыбацкие лодки плавно скользили по воде, оставляя за собой тихие разводья. Мой внутренний архитектор даже начертил далекую от этого места пещеру в горе, где сидит дракон. И, самое главное, я был в этом мире. Все эти декорации были связаны со мной, они выстроены для меня... Всего лишь несколько секунд...» — задумался Джон, оставляя ступеньки под ногами

в прошлом. — «Наверное, можно выстраивать любую реальность таким же образом? Удивительное создание — человек!»

— Это мост Аншун. Главная достопримечательность города. Еще в тринадцатом веке его подробно описывал Марко Поло во время своих путешествий по Китаю — с торжественной интонацией рассказывал экскурсовод группе иностранцев, мимо которых проходила Юн.

«Знать бы еще, про какой город ты рассказываешь?» — мысленно спросил у гида Джон и немного замедлил ход, надеясь поймать нужную информацию.

— Его почти смыло во время наводнения одна тысяча девятьсот восьмидесятого года. Но в две тысячи третьем году мост отреставрировали и открыли прекрасный ресторан национальной кухни. — экскурсовод указал на яркую вывеску с иероглифами и драконом на крыше.

— Хотите узнать, кто был повешен на этом мосту, а также сколько любовниц утопил император под арками этой каменной глыбы? — наигранно, заученными фразами продолжал гид. — Тогда прошу пройти в ресторан, и вы узнаете все тайны Аншуна! За горячим обедом — горячие беседы!

— Юн! Что ты там застрял? — Сэм крикнул через толпу людей и махнул рукой, потирая ее.

«Понятно. Схемы с туристами везде одинаковы.» — разочарованно подумал Джон и поспешил за Сэмом.

«У меня же есть паспорт!» — чуть не закричал от радости Джон и поспешил открыть поясную сумку на ходу. Бордовая плотная обложка была приятной на ощупь, без каких-либо повреждений. Паспорт выглядел как новый. — «Мда... Последний раз я держал паспорт со своей фотографией, в прекрасной Ницце два дня назад. Пусть и не настоящий...» — в голове Джона всплыли приятные воспоминания о их знакомстве с одиозным Марком.

Он открыл первую страницу документа и не сразу осознал, почему там фото азиатской девушки.

«И, получается, это был последний паспорт с моим фото» — Джон с ностальгией вспоминал паспортный контроль в Лондоне.

Он перевернул страницу, поспешив найти графу с местом регистрации.

«Пекин. Место рождения и регистрации — Пекин. Но почему тут так жарко?» — засомневался Джон — «С другой стороны, место жительства может не совпадать с тем, что написано в паспорте. Она... Я... молодая девушка, которая могла уехать учиться в другую провинцию и осталась тут работать после окончания учебы. Правда, редко кто уезжает из Пекина за образованием, насколько мне известно, там лучшие университеты.»

«Какая разница, где я, Джон? Главное, что не в диких степях или горах. Здесь есть цивилизация, а у меня еще и паспорт!» — Джон радостно сжал документ, словно хотел удостовериться, что он настоящий, и поспешил засунуть обратно в сумку. — «Мне необходимо добраться до Лондона. Желательно сесть в самолет до вечера, чтобы ночью не вырубиться. А что, если я больше не просыпаюсь в случайных местах?» — Джон остановился и посмотрел на свои ноги, снова проверяя их на подлинность. — «Скорее всего так и есть. Ведь незнакомец в храме говорил, что это реинкарнация, а значит, жизнь сначала. Да и старик в Судане рассказывал про следующий этап моего пути... А вот что он имел в виду? Окончание перемещений? В любом случае есть только один способ это проверить...» — рассуждал он, не отвлекаясь от мерцающих впереди пятток Сэма. Джон специально старался идти за спиной своего напарника, чтобы тот поменьше говорил с ним, но получалось у него плохо.

Вскоре они пересекли мост и оказались в центре большой площади. Солнце плавно перекатывалось по голубому океану, не встречая никакого сопротивления. Лишь высокие зеркала пытались дотянуться до небосвода, напоминая про амбициозный характер своих создателей. Но пока они лишь застыли в красивой позе, являясь главными виновниками грандиозного городского пейзажа.

Широкие проспекты, переполненные зелеными аллеями и парками, напоминали гигантскую миску свежего салата, приправленные солнечным лучами вместо оливкового масла. Яркие билборды и бесконечно меняющиеся экраны добавляли спелых ягодных красок в сочную зелень.

Размеренная жизнь этой части города кардинально отличалась от суеты и тесноты туристического района. Все было очень сбалансированно и отлажено. Электромобили бесшумно пересекали перекрестки, пешеходы, с улыбками на лицах, неторопливо и уверенно шагали по широким тротуарам.

Джон отметил чистоту улиц и дорог, несмотря на явную приверженность архитекторов города к гигантизму. Открывшаяся перед ним картина мегаполиса должна быть на открытках с подписью — «Город Мечты». И он бы никогда не поверил, что это Китай, если бы не китайцы на улицах, а также бесконечный фетиш панд.

Обожание этих медведей выражается во всем, начиная от рюкзаков школьников и заканчивая огромными пандами, висящими на небоскребах. Автобусы, магазины, граффити на стенах, общественные остановки, рестораны — все вокруг было так или иначе связано с пандами.

Джон смотрел на город, как ребенок на парк аттракционов. Улыбка не сходила с его лица, и даже палящее солнце не могло отвлечь от момента восхищения.

— Юн! Юн! — дернул его за руку Сэм — Ты чего опять застыла? Уже зеленый, пошли!

— А? Да, засмотрелся на город. Очень впечатляет! — растерянно ответила она. — Засмотрелась, в смысле...

Сэм не заметил его оговорки, но фраза про впечатляющий город заставила его сосредоточить взгляд на Юн и нахмурить брови.

Они пересекли широкую проезжую часть по пешеходному переходу и оказались на красивом проспекте, утопающем в зелени.

Джон старался не упустить ни одной детали, жадно поглощая атмосферу вокруг. Он попытался прислушаться и понять, о чем говорят два пожилых мужчины, будто наперегонки затягиваясь сигаретами. Улыбнулся девушке-промоутеру в костюме панды, которая предлагала два напитка по цене одного. Наблюдал за серьезным выражением лица маленького школьника в белой рубашке, который прижал к уху смартфон, чуть меньше его головы, и пытался что-то доказать собеседнику. Ему нравились живые лица этих людей, такие настоящие.

«Неужели это все фикция и мы не проживаем свою жизнь?!» — вдруг стрельнула мысль в голову Джона, оставив след страха.

Он поднял голову, чтобы отвлечься от прохожих и неприятных мыслей. И взгляд Джона уперся в большой рекламный экран. Картинка сменялась быстро, но одно было неизменно. Сначала панда рекламировала палочки для ушей, потом началась реклама сока с изображением панды, затем новый жилой квартал, с детской площадкой, выполненной в форме панды. Джон снова умилился любви китайцев к этим млекопитающим, улыбнулся и начал уже отпускать взгляд, как вдруг что-то заставило его голову вернуться обратно и приковать взгляд к экрану. Он успел за долю секунды до смены кадра увидеть изображение девушки и короткое восклицание, которое мгновенно превратило его вдох в камень...

«Наконец-то!» — надпись на экране четко отпечаталась в зрительной памяти Джона. Кадр давно сменился маркетинговым продолжением — «Вы можете насладиться новым вкусом йогурта «Ми-Ми» — персик и алоэ», но у Джона перед глазами стояла загадочная улыбка красивой девушки с аккуратно убранными назад русыми волосами. Он запомнил мгновение ее взгляда, точно адресованного ему. Джон был уверен, что увидел знакомое лицо, но никак не мог понять, кто это был, слишком быстро сменился кадр.

Он стоял, прикованный к билборду, ожидая, когда начнется повторная прокрутка рекламы. Новое тело американца вибрировало изнутри, разгоняя энергетический двигатель. Сердце отчаянно стучало, предчувствуя, что глаза не обманули его. Адреналин накачивал с каждой секундой, оставляя все меньше контроля над телом.

Рекламные ролики тянулись невыносимо долго, и с каждой сменой кадра надежда сползала, но быстро поднималась вновь.

«Наконец-то» — долгожданное наречие снова появилось на билборде. Но лицо этой рекламы было уже другое. Молодая китаянка с черными волосами, убранными назад, радостно улыбалась в предвкушении нового вкуса персика и алоэ.

— Что смотришь? — из-за спины раздался голос Сэма. Он встал рядом с Юн и поднял голову вверх, разглядывая яркую рекламу.

— Да так... — Джон не хотел вообще что-то отвечать. Его разозлило внезапное появление простодушного Сэма. — Ничего... Наверное, показалось, что увидела знакомое лицо.

— Юн, что с тобой такое сегодня? — озабоченным и заботливым голосом обратился к ней Сэм — Это из-за результатов обследования? Появилась какая-то новая информация?

«Каких еще обследований?» — подумал, но промолчал Джон. Не желая что-то отвечать, он лишь отрицательно покачал головой и медленно сделал два шага вперед, обозначив свое намерение двигаться.

— Ты можешь со мной поделиться, если хочешь, конечно. Я всегда готов тебя поддержать, чем могу — мягко и виновато продолжил Сэм. Он неуверенно положил руку на плечо Юн.

Не успела Юн пресечь его смелый жест, как ему помогла в этом проходящая мимо женщина с коляской. Она случайно задела Сэма плечом, и его настроение резко изменилось —

— Куда же ты прешь?! По этому проспекту могут солдаты маршировать! Тебе что, места мало?! Еще и с ребенком! Себя организовать не может, а уже рожает! Курица! — Сэм выпускал свое недовольство с таким напором и четким ритмом, словно внутри он был переполнен до краев и ему необходимо было выплёскивать наружу свои чувства, чтобы не лопнуть в один момент.

— Что с людьми такое?! Это все из-за жары. Хотя нет, они всегда такие. Вообще не понимаю, какое будущее нас ждет?! Все какие-то заторможенные. Дальше экрана своего телефона ничего не видят. И вот сидят целыми днями поглаживают свой смартфон, словно лампу Аладдина! Тьфу! — Сэм демонстративно плюнул в сторону — Скоро мы будем общаться с детьми по видеосвязи, когда они находятся в соседней комнате. Хотя лучше бы такие мамы и не рожали вовсе — он кивнул назад, в сторону недавней стычки — И ведь правительство ни черта не делает. Наоборот, поощряет превращение в стадо зомби. Понятно, им это выгодно. — Сэм снова смачно харкнул на сухой асфальт.

Джон молча слушал возмущения своего спутника, но все его мысли были погружены в загадочное появление знакомого лица на билборде. И в не менее таинственный текст на нем.

«Черт, что это было?! Снова знаки? Но кто на этот раз их посылает? Старик умер у меня на глазах... Хотя... Я же не видел этого наверняка. Может, он просто потерял сознание. Но если даже так, то зачем ему отправлять мне послания? Я уверен — он все сказал, что хотел.» — сосредоточенно размышлял Джон, глядя в пустоту — «Без сомнений, это был знак или сообщение мне. Но я уже совершенно другой человек, даже другого пола. Или это не так? «Видимое — не значит истинное», об этом говорил незнакомец в храме. Быть может, это напоминание мне, что я все еще тот же Джон, невзирая на отражение в зеркале? Может, это отголоски моего старого сознания. А сейчас тогда какое сознание? Аааа! Голова кругом от этих мыслей» — Юн вытерла рукой испарину на лбу и осмотрелась вокруг, чтобы растряссти хаос. — «Наконец-то...» Наконец-то, что?! Что я в Китае? Девушка. Кто она? Кто вообще может меня узнать? Я, мягко говоря, выгляжу теперь иначе...»

— Юн! Ты точно перегрелась сегодня. Куда ты? — слова Сэма раздались откуда-то в отдалении из-за спины Джона

Погрузившись в свои размышления, Джон не заметил, как Сэм свернул в узкий переулок между двумя высотными домами.

Контрастный прохладный поток воздуха окутал Джона, как только он очутился в тени прохода. Приятный сквозняк быстро пробежал по разогретому телу, запуская мурашки по открытым участкам кожи. Городской коридор, разделяющий железобетонных монстров, был абсолютно пустой, за исключением мелкого мусора и торчащих кондиционеров где-то на верхних этажах зданий.

Сэм шел впереди, и Джон сразу понял, куда они направляются. Это была большая железная дверь, почти идеально слившаяся с кирпичной кладкой дома.

— Ты или я? — играючи спросил Сэм, указывая на небольшую коробочку справа от двери, с торчащим объективом камеры и маленьким экранчиком.

Не дожидаясь ответа от непонимающей Юн, Сэм отработанным движением склонился перед маленьким устройством на стене, приподняв свою панаму на лоб.

Откуда-то сверху, стрелой, в голову Джона прилетела яркая вспышка воспоминания, и он даже немного пошатнулся.

Кирпичная кладка внезапно превратилась на стерильные стены секретного бункера. Красная лампочка сменилась на ярко-зеленую, и послышался механический звук открытия массивных дверей. Игорь повернулся лицом к Джону и загадочно улыбнулся.

— Давай, Юн, еще успеем кофе попить. — сказал Игорь, но голосом Сэма.

Внутри все сжалось. В один миг стерлись всякие границы реальности и фантазий. Джон чувствовал рядом присутствие Лены, он начал поворачивать голову, чтобы лучше рассмотреть ее лицо, и в этот самый миг раздался хлесткий хлопок, тут же вслед за ним последовал второй.

Джон зажмурился с такой силой, что в глазах поплыли яркие узоры. Через секунду он открыл глаза.

Удивленный Сэм смотрел на него, приоткрыв рот. Распахнутая железная дверь оголяла бетонные ступеньки лестницы, ведущие вверх к лифту.

— Это была Лена. — загадочным голосом произнесла Юн.

Юн зашла в лифт первой. Она молча смотрела вперед, на все еще открытые двери, ожидая, пока Сэм нажмет на кнопку, выбрав нужный этаж. Сэм осторожно вдавил кнопку тридцать восьмого этажа и двери плавно закрылись. Воцарилась неудобная тишина, характерная для первых секунд любого подъема на лифте. Внутреннее смятение Сэма и множество вопросов, жаждущих вырваться наружу, чувствовались особо остро.

Джон ощущал его каждой клеткой, но непоколебимо смотрел вперед, обводя взглядом круглую окантовку кнопки лифта под номером тридцать восемь.

«Это была Лена на билборде. Сто процентов. Что это может значить? Она ожидала моего возвращения? Но как? Да кто она вообще такая?» — размышлял Джон

— Кто такая Лина? — словно прочитав мысли, нарушил тишину Сэм

Джон уже и забыл, что едет не один. Он настолько глубоко погрузился в свои мысли, что только сейчас понял, насколько странно все выглядело для его спутника.

«Получается, Сэм открыл дверь с помощью фейс-айди, затем обернулся ко мне, чтобы поторопить, а я в этот момент рассматриваю несуществующих людей, вздрагиваю, жмурюсь, как в последний раз, и говорю вслух, что это была Лена! Неплохая сценка получилась!» — Юн открыто улыбнулась Сэму, как своему самому преданному поклоннику в этом театре одного актера.

— Да никто, — отмахнулась Юн. Но поймала на себе настойчивый взгляд Сэма, который выдавливал остатки свободного пространства из тесной коробки лифта — Я наконец-то вспомнила, как зовут эту актрису. Весь день пыталась вспомнить и вот наконец пришло!

— И что за фильм? — не успокаивался Сэм.

— Это не фильм, а сериал — выдумывал на ходу Джон

— И о чем он?

«Господи, да какая разница! Тебе реально интересно? Зачем он забивает себе голову жизнью других? Своей займись, Сэм!» — мысленно возмущался Джон, рассчитывая свой ответ так, чтобы он стал последним в этом лифте.

— Лина Вудтакер играет молодую американку, которая при загадочном стечении обстоятельств попадает в Китай. Она невольно становится свидетелем убийства в подпольном казино. И в процессе расследования героиня понимает, что на самом деле проживает не свою жизнь. — выпалила только что придуманный сюжет Юн и закончила одновременно с мягким, но звонким сигналом лифта на тридцать восьмом этаже

— Вау! Похоже, интересный сюжет! Кинешь ссылку? Это же американский сериал? Они умеют снимать! Не то что наше барахло. Я позавчера начал смотреть один сериал, который пиарили так, будто это фильм века... — Сэм начал с новым энтузиазмом вываливать все свои мысли, без разбора. Он словно получил второе дыхание после такого длинного монолога Юн. — Что ты думаешь?! Такая нудятина! Я смог посмотреть только первые двадцать мину... Юн? — Сэм прервал свое повествование, так как его слушатель пропал.

— А вот и казино — удивленным шепотом произнесла Юн.

Она стояла посреди огромного помещения, с множеством различных открытых игорных зон. Тут были столы для рулетки и крэпса, покера, блэкджека, баккары и многие другие. Все пространство было раскрашено в бордовый, зеленый, черный и золотой цвета. Дорогой ковролин с мозаикой из гербов заведения приглашал окунуться в мир богатства и держал на себе весь интерьер заведения, состоящий из натурального дерева красных пород, мрамора и гранита. Мебель, жестко обтянутая черной кожей, кричала помпезностью, но гармонично сглаживалась шелковыми подушками. Классический дизайн казино нагружали грандиозные хрустальные люстры и высоченные, тяжелые занавески в пол. На возвышении располагалась длинная, полукруглая барная стойка с блестящей окантовкой и бархатной обивкой бордового цвета. Свет был приглушен, что мешало разглядеть детали, но даже при таком освещении царила атмосфера роскоши и больших денег.

— Думаешь, тут что-то изменилось за два дня? — с издевкой в голосе произнес Сэм, подкравшись сзади — Разве что купили новую пепельницу стоимостью нашей месячной зарплаты.

— Кстати, Сэм. Как думаешь, сколько у нас в этом месяце выйдет? — аккуратно спросила Юн

— В смысле сколько? Как обычно. Неужели ты рассчитываешь, что вонючий Чао способен хоть на какие-то человеческие поступки? — с ненавистью вымолвил Сэм.

«Вонючий? Это кличка или он реально воняет?» — использовал паузу для умных мыслей Джон.

— Если ты про чаевые, то в этом месяце их совсем мало. Да ты и сама знаешь... — грустно продолжил Сэм, растворив свой взгляд в зоне барной стойки — Ладно, что гадать. В любом случае узнаем после смены. Пойдем переодеваться, и я приготовлю тебе что-нибудь, пока никого нет.

Сэм медленно поплелся в сторону служебных помещений с надписью «Стафф», опустив голову и бормоча себе под нос. Джон окинул взглядом пустое помещение, наполненное тишиной и роскошью, глубоко вдохнул и двинулся вслед за ним.

«Как странно. Мой мозг так быстро приспособился к новому телу и наоборот. Уже не так уж и непривычно отражение в зеркале, нет дискомфорта, почти полное принятие и отождествление. Хотя, быстро относительно чего? Мой опыт складывается только из комедийных фильмов, где была похожая ситуация. Как обычно, в жизни все наоборот. Но вот что действительно удивительно, так это совершенство нашего организма. Мозг, словно паразит, мгновенно захватывает полный контроль над физическим биокостюмом. Пока все складывается, как правда.» — размышлял Джон, после того как Юн облачилась в красивую униформу персонала казино. На ней были строгие черные брюки, укороченный бархатный жакет черного цвета, с золотыми вставками на рукавах и лацканах. Классические лакированные туфли и крахмально-белая рубашка, застегнутая на черно-золотую бабочку.

Юн уверенно вышла в основной зал, чувствуя себя больше гостем казино, нежели персоналом. Появление Сэма из-под барной стойки на противоположной стороне, испортило всю пафосную атмосферу, выдуманную Джоном.

— Что тебе приготовить выпить? — спросил довольный Сэм, как только Юн уселась на барный стул.

Гигантская зеркальная стена бара была создана из бутылок элитного алкоголя. Джон невольно прикусил нижнюю губу, рассматривая знакомые и не очень, но такие манящие этикетки. Сэм нервно натирал широкие бокалы под виски, словно провоцируя американца. Его униформу отличал лишь бордовый цвет пиджака. Такой пиджак сразу вызывал ассоциации с винным погребом, джазом и дорогим алкоголем.

— Кофе, пожалуйста, Сэм. Американо, — спокойным голосом произнесла Юн.

— Кофе?! — искренне удивился Сэм

— Да, и воду с газом, — четко ответила Юн, будучи почему-то уверенной, что Сэм предлагал ему алкоголь.

— Ну ладно... — Сэм включил большую рожковую кофемашину — Первый раз за два года ты заказываешь кофе, а не чай. Что с тобой такое, Юн?

«Чай, ну конечно. С чего я вообще взял, что Юн начинает закладывать за воротник на работе... еще и в обеденное время?! Джон, пора бы оставить свои инфантильные привычки в прошлом!» — мысленно отчитал себя американец.

— Ничего. Просто я тут прочитала, что кофе помогает бороться со старением, вырабатывает больше антиоксидантов, чем чай, и снижает риск рака, — ответила Юн то, что вспомнила про пользу кофе.

— А также выделяет адреналин, который вряд ли полезен при твоей проблеме с сердцем. — по-отцовски, серьезно ответил Сэм, но все равно включил помол зерен.

«Так. И что у меня с сердцем? Что за новости?» — тревожные мысли начали забивать голову Джона.

— С чего ты это взял, Сэм? Ты что, врач? — Юн начала провоцировать, чтобы достать больше информации.

— Нет, — смущенно ответил Сэм. — Но всем известно, что адреналин может навредить сердцу... Тем более твоему... ну я имею в виду с твоим врожденным заболеванием... пороком... Извини — Сэм виновато опустил голову — Я просто хотел сказать, что адреналин дает дополнительную нагрузку, что не очень хорошо... как мне кажется. — он говорил очень аккуратно и виновато, очевидно, затронул болезненную тему.

«Врожденный порок сердца. Прекрасно. Знать бы еще, какие сюрпризы меня ждут с таким наследством» — задумался Джон, уткнувшись в одну точку на гранитной столешнице. Он ощущал смущение и чувство вины Сэма, несмотря на барную стойку между ними.

— Но про старение это ты здорово пошутила! — наигранно засмеялся Сэм, пытаясь сменить тему разговора. — Не рановато думать о пенсии в двадцать четыре?! А, Юн?! — засмеялся Сэм над своей очередной шуткой, понятной только ему.

Джон отфильтровал пластмассовый смех Сэма, и его очень смутил вопрос. Все его тело напряглось, пытаясь сконцентрироваться на последней фразе. В его голове созревала очень неприятная и фантастическая гипотеза, набирающая обороты и уже на равных соперничающая с более простой и очевидной ошибкой зрительного восприятия.

«Да нет, скорее всего, я в спешке не туда посмотрел и принял эту дату за дату рождения.» — мозг Джона начал его успокаивать, сохраняя в зоне безопасности. — «Ага... а что же еще это может быть? Дата выдачи — нет. И уж точно не дата регистрации...»

Юн дернулась, чтобы рвануть в раздевалку, открыть паспорт и удостовериться наконец, что она права и это просто какая-то ошибка. Но что-то держало ее на стуле, не давая возможности пошевелиться. Это был страх. Джон не просто чувствовал его, он словно видел себя со стороны. Он видел, как эта животная, древняя эмоция проявилась в густом красном тумане и окутала все его тело, с ног до головы. Джон не поддавался на манипуляцию страха, он просто наблюдал со стороны. Вскоре красный цвет начал слабеть и растворяться, превращаясь в бледно-розовый.

— Сэм, а ты можешь включить телевизор? — робким голосом спросила Юн, кивнув в сторону большой плазмы на стене, в углу.

Сэм аккуратно поставил чашку с горячим кофе возле Юн и радостно поторопился найти пульт.

Он щелкал, переключая каналы и следя за реакцией Юн.

— Вот! Оставь новости — Юн подняла руку для убедительности.

— Чэнду. Вот и выяснил, где я — прошептал Джон себе под нос, когда увидел в правом верхнем углу название города, местное время и температуру на улице — двадцать девять градусов.

«Я слышал про этот город, но даже примерно не понимаю, где он находится в Китае. Судя по климату, все-таки я на юге. Странно, южные большие города на слуху. Я бы точно знал.» — Юн нахмурила брови и уткнулась в экран.

Ведущий монотонно рассказывал про визит китайской делегации чиновников в Японию, про открытие нового автомобильного завода, про инновационную китайскую технологию борьбы с выхлопными газами, ну и, конечно, показали заповедник, где родила панда. В конце выпуска диктор посоветовал не переключать канал, так как впереди прогноз погоды.

«И это все новости?! Шангри-Ла, а не Чэнду.» — порадовался за местных жителей Джон и внимательно уставился на заставку прогноза погоды — «В метеовыпуске должны показать карту, хоть примерное расположение пойму...»

Запах ароматного кофе проплыл между телевизором и Юн. Тонкой, едва уловимой, струйкой он разрезал пространство бара, оставляя за собой роль единственной ниточки, возвращающей к реальности. Все перемешалось, заставив Джона оцепенеть.

— Это лето будет особенно жарким. Всего лишь июнь, а уже такое пекло! — вставил свой негативный комментарий Сэм.

Джон смог оторваться от телевизора, переваривая осознание увиденного. Он не воспринимал ничего вокруг, кроме того, что прямо сейчас идет прогноз погоды на седьмое июня. Страшное предположение поразительно быстро набирало силу в его голове. Что означало только одно — его догадки верны.

— Сколько, ты говоришь, мне лет? — произнесла Юн потерянным шепотом в адрес Сэма

— Что? Я не слышу — скривил лицо Сэм и наклонился к Юн, облокотившись на барную стойку.

Она встала на верхнюю перекладину стула и почти всем телом забралась на столешницу. Юн максимально приблизилась к Сэму, так что между её губами и его ухом осталось всего несколько сантиметров.

— Сколько мне лет, Сэм?! — медленно, четко, уверенно, членораздельно и шепотом спросила она.

Сэм немного отпрянул от Джона, и в его взгляде поселился страх и растерянность, словно у маленького ребенка. Его глаза забегали из стороны в сторону, ища объяснения странному поведению Юн. Очень медленно Сэм отодвигался, сползая во внутреннюю зону бара.

Внезапно Юн схватила его за плечо, не давая уйти от ответа и соскользнуть за бар.

— Какой сейчас год, Сэм? — вполголоса, не теряя твердости и спокойствия, настаивал на ответах Джон.

— Я... Я не понимаю тебя, Юн... отпусти меня... Что с тобой случилось? — дрожащим голосом отвечал испуганный Сэм

— Какой сейчас год?! — почти закричала Юн и сжала плечо Сэма железной хваткой — Какой год?! — уже кричала она.

Но, впервые услышав свой женский голос в истошном, злобном крике, Джон опомнился и попытался взять ситуацию под контроль. Он ослабил свою руку и медленно отпустил бордовый пиджак. Словно две волны, столкнувшиеся в океане, Сэм и Юн достигли пика напряжения и разошлись по разные стороны барной стойки.

Юн сделала глубокий вдох, затем выдох, затем снова вдох-выдох. Джон закрыл глаза и почувствовал, как вулкан эмоций внутри него быстро утихает, оседая теплым пеплом.

Сэм держался за правое плечо, пострадавшее от капкана Юн, и старался не пересекаться с ней взглядом. Он был испуган и не понимал, в чем его вина.

— Сэм, можешь подать мне молоко, пожалуйста — решила разрядить обстановку Юн, указав на небольшой холодильник, заполненный коробками с различными видами молока и открытыми соками. — Извини меня. Не знаю, что на меня нашло. Видимо, это стресс сказывается. Ты не обижаешься?

В мимике Сэма промелькнула еле заметная радость, но все же он сдержал улыбку, сохраняя маску жертвы. Он сделал несколько шагов вправо, затем влево, словно принимая решение — прощать Юн или нет. Хотя решение он уже давно принял.

— Тебе миндального или обычного? — Сэм сел на корточки и открыл дверцу холодильника — Есть еще кокосовое.

— Миндальное подойдет. — с улыбкой ответила Юн

Сэм открыл коробку и отточенным движением вытянул руку, чтобы плеснуть содержимое в чашку с кофе. Но Юн его остановила, обозначив жестом, что Сэм не обязан ей прислуживать и что она сама нальет себе молока.

— Спасибо! — искренне поблагодарила Юн.

Наливать молоко она не спешила. Юн начала крутить продолговатую коробку кремового цвета с изображением миндаля, плескающегося в молоке.

«Ну где же ты?!» — мысленно бормотал Джон, внимательно осматривая каждый сантиметр упаковки.

— А вот же ты! — вполголоса проговорила Юн.

Мимолетная радость быстро сменилась чувством безысходности и одиночества. Его накрыло разочарование. Джон снова попался на крючок своих ожиданий, хотя чувствовал, что это иллюзия, созданная для раскочки его эмоционального маятника.

Он несколько секунд смотрел на коробку с молоком, затем повернул ее на сто восемьдесят градусов в сторону Сэма и воздушно улыбнулся.

— Свежее... — с иронией сказала Юн и тихонько, истерично засмеялась.

Сэм перевел взгляд со слегка обезумевшего лица Юн, на выбитые черные цифры на упаковке молока — «Изготовлено 02.06.2025, годен до 03.06.2026»

Сэм нервно улыбнулся, не понимая, что происходит с его коллегой и подругой. Он налил стакан холодной воды, протянул Юн и принялся натирать роксы, стараясь не смотреть на ту сторону бара.

Юн подняла запотевший бокал с водой на уровень глаз. Выставка бутылок исказилась до месива из абстрактных пятен, гибких прямоугольников и мягких, рассеянных лучей.

— То же самое у нас в голове, когда мы наливаем эмоций — задумчиво пробормотала она и выпила залпом всю воду — Нужно просто проглотить и растворить.

Джон покрутил пустой стакан и отставил в сторону.

«Во вселенной время бесконечно... какая же в нем ценность?» — вспомнились слова незнакомца в храме — «Мог бы и прямо сказать, что время идет иначе... чертов шутник... А может, оно и к лучшему? Прошло два с половиной года. Кого мне теперь искать? Где? И самое главное — зачем?» — мрачные мысли завладели Джоном. —

«Зачем мне это все? Сейчас напрягаться, что-то опять выдумывать, куда-то бежать... Если все, что я делал долгие месяцы, — жалкий пшик, на которой Вселенная плевать хотела...» — удрученно размышлял Джон, наблюдая, как виртуозно играет луч света в массивном стекле голубой бутылки с джином. — «Может, просто напиться до беспамятства, проснуться черт знает где, потом снова напиться и гори оно все огнем!»

Джон удержался от радикальных действий и потянулся за чашкой кофе, чтобы сделать глоток. Именно в этот момент он вспомнил про татуировку открытой книги на своём предплечье. «Джон, ничего не изменится. Прими этот мир, который тебе предстоит изменить» — перед ним появился образ старика.

— Да... похоже, ничего не изменится — безнадежно вымолвила Юн и сделала глоток черного кофе.

Мягкая горечь быстро сменилась бархатистой кислинкой и заставила язык прижаться к нёбу, чтобы поймать в свои объятия ускользающие остатки яркости вкуса. С первой ноты Джон определил стопроцентную арабику наивысшего качества. В предвкушении дальнейшей мелодии вкуса, которую слышал сотни раз, он закрыл глаза и мысленно провожал горячий напиток от кончика языка до приятной теплоты в желудке.

В этот момент Джон поразился, насколько четко и прозрачно он видел со стороны, как жидкость проникает в его организм, оставляя за собой хвост вкусовых впечатлений, словно комета в ночном небе.

«Поразительно, я будто впервые знакомлюсь с этой горько-кислой симфонией, но в то же время четко знаю, как должен звучать вкус отлично сваренного кофе. Ничего не изменилось, я могу поспорить, что он итальянский» — немного взбодрил свои мысли Джон — «Стоп. Ничего не изменилось. Как и вкус этого кофе... Погоди-ка... Когда кофе только коснулся моих губ, я уже точно знал, как эта жидкость провалится в меня, какие чувства я буду испытывать, какие последствия испытаю и сколько на этот процесс уйдет времени! Я знал его судьбу заранее. Несмотря на мое новое тело и то, что Юн совсем не пьет кофе. Ничего не изменится — это значит, что все предопределено и движется по своим правилам. Вот что имел в виду старик. Нужно просто принять этот мир...» — мурашки пробежали от макушки до копчика Джона. От своих осознаний он почувствовал страх и восхищение одновременно. И он не хотел терять это ощущение — «Время не имеет значения, потому что все предначертано. Все сходится. Погоди-ка, Джон, если все так, то получается...»

Телевизор прибавил громкости на рекламе йогурта «Ми-Ми с алоэ и персиком», но уже с другим сюжетом.

Крупный план упаковки йогурта нокаутировал его сознание —
«Вот черт! Все это время... они ждали меня!»

«Но кто они?» — его голова бурлила от бесконечных вариаций событий, как прошлого, так и будущего. Он не мог остановить этот процесс, хватаясь за каждую, даже самую безумную, интерпретацию. Паутина расплзалась и, казалось, вышла уже далеко за те временные рамки, которые были в исходных данных. Тем не менее хаоса не было. Каждая ветка мысли была четко структурирована и находилась строго на своем месте.

— Мне нужно в туалет — резко вскочила со стула Юн. Сэм неуверенно кивнул и продолжил натирать бокалы.

Джон понятия не имел, где находится уборная, поэтому двинулся в сторону комнаты персонала, попутно сканируя помещение. Наконец он увидел заветные две буквы, выполненные из неоновых трубок, абсолютно выбивающиеся из общего интерьера. Перед ним встал неудобный выбор между двумя дверьми с пиктограммами Марса и Венеры.

— Ну надо привыкать — пробормотала Юн и толкнула Венеру вперед.

Она попала в темное помещение с большими зеркалами в багетных рамах, подпираемых шеренгой массивных, но изящных раковин из оникса. Тусклая подсветка вишневого цвета мягко пульсировала по потолку и полу, окрашивая зеркальные поверхности в глубокий страстный оттенок.

Юн выбрала первую интерьерную раковину и прильнула к своему отражению.

— Удивительно. Прошло два с половиной года... а я хорошенько помолодела — улыбнулся сам себе Джон. — Изменилась немного, конечно — она убрала темные волосы назад и в очередной раз улыбнулась себе. Джону определенно нравилась внешность Юн, тем более совмещенная с яркими деталями его характера.

— Это значит, что для меня два с половиной года на Земле пролетели, как несколько минут в храме. Но почему раньше такого не было? Все дело в незнакомце? Или в том, что я умер?

Юн открыла кран с холодной водой и жадно умыла лицо три раза.

— Мда... слышал бы меня сейчас Хартман, — вытираясь полотенцем, продолжала бормотать она вслух. — Сколько же всего я пропустил...

— Надо собраться. Нельзя сейчас раскисать и поддаваться на манящие песни мозга о спокойной жизни. Я знаю, что ты задумал и кто ты такой — Юн подняла взгляд на свой лоб и постучала указательным пальцем по нему — К тому же это скучно! Ничего... мы с тобой найдем общий язык — продолжала разговаривать со своим мозгом Юн.

Она оттолкнулась от раковины и в приподнятом настроении начала медленно расхаживать по обширной зоне туалетной комнаты, рассуждая вслух —

— Итак. Я теперь молодая китайка двадцати четырех лет. Сейчас две тысячи двадцать пятый год. Июнь. Я в Чэнду, Китай. Похоже, что у меня врожденный порок сердца и назойливый, вечно недовольный друг — коллега Сэм. Я работаю на двух работах, чтобы сводить концы с концами, и еще я родилась или просто прописана в Пекине. Значит, у меня есть там какие-то корни. Что еще? — Джон остановился в задумчивой позе и снова заметил свои старые повадки в отражении Юн.

— Йогурт! — воскликнула Юн — Это точно был знак. Но кто меня ждал? Неужели регенты так быстро вычислили мое присутствие здесь?! — при этой мысли Джон почувствовал, как адреналин распространяется по всему телу. Но он не испытывал страха или паники, сомнений или неуверенности. Его мозг работал как вычислительная машина, погружаясь все дальше в свои изыскания — Знаки передавал мне старик, но он мертв. Или нет? Я видел, как он умер у меня на глазах, но может быть даже то, чего быть не может. Особенно учитывая его

способности. Кто еще мог передавать такие сообщения в виде знаков? Альяд или Нусьер? Но они не готовы, по крайней мере, так было два с половиной года назад... — театрально разговаривала сама с собой Юн, периодически поглядывая на свою мимику и эмоции в зеркале — Все-таки, регенты? Нет, они не могут знать, иначе Игорь бы не оставил меня на берегу просто так. Он был уверен, что со мной покончено. Или... им сообщили после моей смерти...

— Но кто сообщил? — продолжал свою дедукцию Джон, прислонившись вплотную к зеркалу и разглядывая карие глаза. В огромном количестве возможных исходов, которые перебирал Джон, засветился один. Его зрачки резко расширились и забегали, словно шарики для пинг-понга — Получается, это мог сделать только...

«... тот, кто знает про космический храм и то, какой выбор я там сделал...»

Джон застыл на месте, пытаясь поймать ответ на столь сложный и важный вопрос. Он чувствовал, что открытие где-то очень рядом, где-то на расстоянии одной правильной мысли. Он отчаянно прощупывал пространство вариантов вокруг себя, но истинно верный исход постоянно ускользал, словно невидимые силы играли с ним в догонялки. Все его тело было напряжено до предела, глаза закрыты, воздух вокруг разрежен, словно в эпицентре грозы. Но всего лишь одно внешнее вмешательство — и вся внутренняя архитектура, с ее ментальными мостами, лифтами и лестницами, которые отчаянно строил Джон, разлетелась на миллиарды частиц и рассеялась в его вселенной.

Это был незнакомый мужской голос, который доносился из основного зала казино. Даже его отголоски отражались неприятными чувствами внутри. Ощущалось большое внутреннее напряжение и ненависть в каждой грани тональности этого звука.

Юн снова умыла лицо холодной водой, взяла аккуратно сложенное ароматизированное полотенце и плотно приложила к лицу.

«Ладно. Нужно дождаться зарплаты и отчаливать из этой страны. Пока непонятно куда. Но на месте сидеть точно опасно, рано или поздно меня найдут. Даже и не знаю, с чего начать свой путь. Лена? Вообще не понятно, кто она и что у нее на уме. Твин, Гарл? Черт его знает, что с ними случилось за это время.» — Юн опустила полотенце на раковину и покачала головой. — «Два с половиной года прошло... Вообще все что угодно могло произойти. Ну и в замес ты попала, Юн...» — она посмотрела в свое отражение и слегка улыбнулась — «Бывало и хуже!»

«Это что, ребенок?» — первая мысль появилась в голове Джона, когда он вышел в основной зал казино. На высоком барном стуле сидел мужчина миниатюрного телосложения, даже для китайца. Он размеренно двигал рукой, размешивая жидкость в стакане и внимательно наблюдая за Сэмом, который из-за барной стойки очень театрально показывал сценку с Юн в главной роли. Он эмоционально рассказывал про случай на улице перед входом в казино. Как только Сэм заметил ее, он тут же замолчал и возобновил натирку бокалов, словно ничего и не было.

«Ясно все с тобой, Сэм» — вынес вердикт Джон.

Собеседник Сэма повернулся в сторону Юн и блеснул своими большими линзами очков. Это был действительно маленький человек, по крайней мере так казалось, пока он сидел на стуле. Юн уверенно кивнула ему и твердым шагом направилась в сторону бара. Она прекрасно понимала, что, скорее всего, этот мужчина их коллега, а может, и начальник. А значит, что бы ни наговорил Сэм, это будет принято безоговорочно, и никакие доводы приняты не будут. «К тому же в последнюю очередь меня интересует мнение лицемера Сэма и ... Фродо. Точно! Как вы подходите друг другу! Вперед к Роковой горе!» — еле сдержал смех Джон.

— Приветствую тебя, Юн! — добродушно начал Фродо, отхлебывая какую-то жидкость, похожую на колу с молоком, из стакана

— Привет! — абсолютно безэмоционально бросила Юн, но в последний момент увидела строгий бейджик на черном пиджаке — «Чао. Чиф менеджер.» — Чао, добавила она, не обращая никакого внимания на своего шефа

«Ага. Значит, ты тот самый мерзкий начальник.»

— Как твои дела? Все ли в порядке? — продолжил спокойным, но мерзким голосом Чао.

— Да, все отлично. Жду не дожусь окончания рабочего дня — Юн улыбнулась, намекая, что ждет зарплату и всем видом показывая, что это единственное, что ее тут держит.

Чао нахмурил брови, и на несколько секунд его лицо приобрело грозный вид. Он не смотрелся нелепо или смешно из-за своего роста и телосложения. Наоборот, Джон подметил, что роль начальника ему очень даже подходит. Гладко уложенные черные волосы с четко выбритым пробором органично сочетались с дужками очков темно-коричневого цвета, создавая три параллельных линии. Он был одет в вельветовые брюки, идеально подобранные по длине к лакированным оксфордам. Под темно-синим пиджаком, было несколько слоев, по всем правилам классической мужской моды — галстук-бабочка, жилетка, рубашка.

Даже узкий металлический бейджик был крепко закреплен над разрезом нагрудного кармана и располагался четко параллельно ему.

«Его внешний вид говорит о педантичности натуры, о неслабом интеллекте и властном характере. Он точно достигатор, причем не боится перейти многие границы ради достижения целей. Нормы морали и нравственности у таких людей очень размыты. Он всю жизнь доказывает самому себе, что чего-то достоин. А может, и маме доказывает. Мда... Всего лишь одно убеждение, одна травма, один виток мысли и человек всю жизнь посвящает себя абсолютно бесполезному доказательству своего существования. То есть что-то или кто-то внушил ему, что его нет, что он ничтожество и только лишь выполнив определенные условия, он станет нужным, востребованным, настоящим. А пока он просто тень. И все. Капкан захлопывается на ближайшие шестьдесят-семьдесят лет. Идеальный раб эмоций. Очень хитро, регенты» — за секунду просканировал Чао Джон.

— Да, я тоже. — ехидно улыбнулся Чао и не сводил взгляда с Юн. — Сегодня суббота, а значит, будет много гостей. Мне сообщили, что сегодня нас посетит важная фигура. — продолжил Чао надменным голосом, в котором уже читалась интонация надзирателя

— Да?! Снова тот банкир? — с интересом спросил Сэм — Если так, то чаевых нам не видать.

— Нет. Я пока сам не знаю, что за шишка. Меня лишь предупредили, чтобы все было подготовлено на высшем уровне. Будут в семь часов. — Чао вскинул правую руку с золотыми часами так, чтобы их блеск был виден жителям соседних деревень. — Уже почти четыре часа. Где все остальные?! Опять придут впритык?! Уволить бы всех к чертям! — упиваясь данной ему властью, Чао подскочил с высокого стула, представ в полный рост, который был ниже Юн на полголовы.

Он, словно волшебник, топнув ногой, призвал тех, кого только что хотел уволить. В игорную зону вывалились сразу пять человек. Они сделали приветственный жест рукой и проследовали в раздевалку. Следом за ними появились еще четверо.

— Только стоит упомянуть про увольнение, как все явились. Чудеса! — Чао развел руками, как иллюзионист на сцене. — Я буду у себя в кабинете. Чтобы через полчаса тут все было готово. Сэм, передай остальным. Я даже видаться с этими неудачниками не хочу. — с отвращением бросил он и, прихватив свое пойло, побрел через весь зал.

Сэм растерянно кивнул. Джон безэмоционально провожал начальника взглядом, размышляя о том, как же он похож на своего бывшего босса брокерской компании, Майкла.

«Мда... видимо, их всех где-то в одном месте воспитывают и обучают.»

— Ах да! Юн, зайди ко мне в кабинет, как здесь все приготовите. — выкрикнул Чао, находясь в центре зала. — Нужно определить, кто будет обслуживать ВИП-гостей. — он снова ехидно улыбнулся, наблюдая за реакцией Юн несколько секунд.

Она лишь безучастно махнула рукой, согласившись на приглашение, и отвернулась к барной стойке.

— Снова пойдешь обслуживать випов? — с нотками зависти спросил Сэм.

— Не знаю, как скажет Чао, так и сделаю. Мне все равно. — искренне ответила Юн.

— Да как все равно?! — возмутился Сэм — Это же возможность сорвать куш на чаевых!

«Это правда. Но я думаю, что моей зарплаты хватит на авиабилет. Поэтому не очень хотелось бы лебезить перед толстосумами.»

— Да, но еще не факт, что пойду именно я — осторожно ответила Юн — Есть догадки, кто приедет?

— Не-а. Видишь, даже Чао не знает. Это странно, потому что он говорил искренне, что редкость. Мне кажется, он действительно не знает. — Сэм повесил последний бокал-флюте на металлические рельсы ставни — Ну? Сделать тебе еще кофе? Или все-таки чай?

— Да, сделай, пожалуйста, чай — на автомате ответила Юн. — Может, посмотрим в интернете?

— Что посмотрим? — добродушно ответил Сэм, одновременно включив и так горячий бойлер.

— Ну кто приедет сегодня. Может, это официальный визит и есть какая-то информация? — без каких-либо мыслей спросила Юн, учитывая лишь свой план добраться до интернета.

Сэм завис на несколько секунд в недоумении, глядя куда-то сквозь стену.

— Ха-ха-ха! Юн! Ну ты даешь! Раньше ты так смешно не шутила! — залился смехом Сэм и поставил чашку с чаем перед ней.

Джон уже хотел было возмутиться глупости Сэма. Но в последний момент осознал, где он на самом деле находится.

Юн сделала полоборота и осмотрелась вокруг — «Да, действительно глупый вопрос. Я совсем забыл, что нахожусь в Китае. И если это не какая-то иллюзия, а игорное заведение, то оно подпольное, нелегальное. Тут ведь нет ни одной вывески... Замечательно. Просто великолепно.»

Джон выждал несколько минут, пока Сэм успокоится, перестанет кивать головой и выдавливать свой смех, словно заведенная игрушка.

— Ты можешь мне одолжить телефон, я, похоже, забыла свой в ресторане? Это важно для меня — жалостливым тоном протянула Юн — Я все-таки погуглю.

— Погуглю?! Это что значит? Какой-то сленг? — Сэм нахмурил брови и приоткрыл рот.

«Черт! Да что не так с этим будущим?!» — негодовал из-за очередного промаха Джон.

— Хочу посмотреть, кое-что по работе. Меня же сегодня уволили — быстро выдумала Юн

— Держи — Сэм разблокировал смартфон и протянул Юн — Надеюсь, у тебя все образуется. Я думаю, что со старым телефоном можешь попрощаться. Если его нашел Хао, то он точно тебе его не вернет.

— Разберемся — сухо ответила Юн — Сэм, где тут у тебя... не могу найти в куче приложений. — она протянула ему смартфон открытым экраном, в надежде, что Сэм откроет поисковик.

— Что? ЗОВ? — не дождавшись ответа, бармен листнул два раза экран и открыл приложение

— ЗОВ?! — искренне удивилась Юн и почувствовала себя отсталым стариком.

— Ну да. Последняя версия. Я теперь только им пользуюсь. После обновления он стал еще умнее и общается как живой! — снова растянулся в улыбке Сэм.

Джон смекнул, что речь идет об искусственном интеллекте. Он как-то пробовал подобные технологии несколько лет назад. Но ничего толкового не вышло, и он быстро примкнул к тому лагерю людей, которые считали развитие искусственного интеллекта мыльным пузырем и бесполезной игрушкой.

«Очень много ошибок и неверной информации. Конечно, людей он никогда не заменит» — говорил Джон тогда.

Вот и сейчас Юн взяла смартфон с недоверием, ожидая примитивного диалога с искусственным интеллектом.

«Привет, красавчик, чем тебе помочь?!» — начал диалог ЗОВ

«Красавчик?!» — Юн исподлобья кинула вопросительный взгляд на Сэма, который явно кайфовал от своего искусственного лицемера.

Тем не менее, его очень удивили скорость работы приложения, приятный интерфейс и открытое начало. Он решил: раз у него есть шанс узнать все что угодно, нужно начать с пропущенного.

«Расскажи основные события, произошедшие в мире с февраля 2023 до сегодняшних дней» — напечатал Джон.

«Я считаю основное событие прошлых лет — это наше знакомство с тобой, здоровяк. Шучу. Вот основные новости за указанный тобой период.» — быстро ответил ЗОВ.

«Здоровяк!» — Джон поднял бровь и еле сдержал смех, наблюдая за шуплым Сэмом — «Он еще и шутит?! Прекрасно!» — разочаровался и восхитился одновременно Джон.

«1. Весной 2023 года произошел обвал фондового рынка Японии. Крупнейшее падение с 1990 года, индекс Nikkei обвалился на 47%, что стало крупнейшим в истории страны.

«Вот в офисе была жара! Представляю!» — Джон представил лица бывших коллег, застывших в гримасе ужаса.

2. Сильнейшие пожары в Северной Австралии привели к гибели миллионов гектаров лесов и саванн. Так называемый «бушфайер» уничтожил миллиард животных, погибли десятки людей. Катастрофа произошла летом 2023 года.

«Ужас! Жаль животных. Надеюсь, зоопарк не пострадал» — он вспомнил свое пробуждение в Австралии, искренне сопереживая этим событиям.

3. Протесты во Франции заставили правительство уйти в отставку. Поддерживаемый мигрантами, новым президентом страны был выбран Миомир Симон — француз с сербскими корнями.

4. Продолжающийся конфликт в Судане принял континентальный характер и захлестнул почти все государства Африки. Совет Безопасности ООН хотел принять решение о вводе миротворческого контингента, но постоянные члены-участники так и не смогли прийти к консенсусу.

«Так. Остановись. Стоп!» — Джон искал возможность остановить ответ ЗОВ, но тот продолжал быстро выпаливать ответы.

5. Правительство США совместно с крупнейшими корпорациями проинвестировало более двух триллионов долларов в проект по созданию искусственного интеллекта, который обладает когнитивными способностями, сравнимыми с человеческими.

6. В 2024 году по всему миру вспыхнули локальные войны. Серия конфликтов произошла на Балканах и в Восточной Европе, в арабском мире произошел раскол, Китай и Тайвань не могут прийти к договоренности. Как я писал выше, африканские страны до сих пор не прекращают военных действий.

7. На фоне вооруженных конфликтов активизировались террористические организации по всему миру. Одной из таких организаций приписывают создание и распространение опасного вируса гриппа, который удалось вовремя остановить. Но болезнь успела унести тысячи жизней, несмотря на локальные карантин и меры предосторожности.

8. Яркий всплеск интереса к криптовалютам произошел осенью 2024 года. Из-за резкого взлета основного актива произошел очередной бум на криптобиржах. Высокая волатильность при неумелом управлении привела к банкротству многих инвестфондов, а также миллионов простых инвесторов. Как сказал известный аналитик Джей Ли — «Криптовалюты — идеальный инструмент для увеличения пропасти между бедными и богатыми»

9. В начале 2025 года жители штата Техас, провели референдум по выходу из состава США, что было интерпретировано как подрыв конституционного строя. Это создало опасный прецедент гражданской войны, но конфликт удалось приостановить и начать переговоры, которые длятся до сих пор.»

«Стоп!» — Джон нашел кнопку на экране и остановил ответ ЗОВ.

Он оторвался от смартфона, чтобы перевести дух.

«Я точно попал на ту планету, про которую читал новости только что?» — иронично подумал Джон.

— Сэм, насколько достоверную информацию выдает обновленный ЗОВ? — недоверчиво спросила Юн

— Самую точную. Я проверял. Он даже сложные головоломки с запутанными условиями решает — в голосе Сэма слышались воодушевление и гордость

— Что тебя смутило? Нашла, что искала? — продолжил он.

— Да, почти. Нужно еще пару запросов сделать. Ты же не против?

Сэм отмахнулся.

«Было что-то позитивное за это время?» — напечатал вопрос Джон

«Смотря что для тебя является позитивом, Аполлон?

Например, прошла Олимпиада во Франции. Яркое открытие не оставило никого равнодушным. Хотя и вызвало множество возмущений, особенно у представителей христианства. Некоторые эксперты утверждают, что это была провокация для столкновения людей разных конфессий...»

«Стоп» — быстро остановил своего виртуального собеседника Джон.

«С позитивом в будущем дела обстоят неважно. Хотя когда официальные источники были другими? Страх людей — самая ценная валюта... и теперь я понимаю почему.» — размышлял Джон, вспомнив свою встречу с незнакомцем в храме.

«Хорошо. Расскажи подробнее про войну в Африке. Кто главные действующие лица в этом конфликте? Какую роль играет Судан?» — напечатал Джон.

«Конфликт в Африке продолжается длительное время, и основные причины: борьба за ресурсы, этнические разногласия, вмешательство международных игроков. За последние два года причины конфликта остались неизменными, а вот ключевая сила изменилась. Некая террористическая организация Харам захватила власть в Судане и начала быстро распространять свое влияние на все государства Африки. Конечно, это было бы невозможно без поддержки извне. Но достоверных доказательств причастности «больших» стран нет. СМИ на каждом континенте продвигают противоречивые версии. На данный момент считается, что Харам полностью контролирует весь континент. И это всего за два года.»

«Игорь Жильман как-то причастен к событиям в Африке?» — спросил Джон

«Игорь Жильман — российский бизнесмен, меценат и политик. Нет, его причастность никак не фигурировала и тем более не доказана. Игорь Жильман скончался в начале 2023 года.»

«Он умер? Это достоверная информация?» — продолжил Джон
«Да, у него случился сердечный приступ. Игорь Жильман похоронен в Москве»

«Все-таки Игорь добился своего — его считают мертвым. Но каков дальнейший план? Управлять из тени? Знают ли другие регенты, что он на самом деле жив? А жив ли он? Ведь прошло уже больше двух лет. Но судя по движениям и развитию Харамии, он жив — Джон смотрел сквозь экран смартфона, сфокусировавшись на анализе всего, что услышал — Какую игру ты затеял, Игорь? И какая моя роль в этой партии...»

«Джон Канниган, что ты знаешь об этом человеке?» — напечатал следующий запрос Джон

«Можешь уточнить, о каком Джоне Каннигане идет речь? Есть несколько известных людей с таким именем, например: британский военный летчик времен Второй мировой войны или ученый — специалист в области медицины.» — быстро ответил ЗОВ

«Ясно. Популярность обошла меня стороной. Ну, может, оно и к лучшему» — с легким сожалением подумал Джон.

Роскошный зал казино медленно оживал усилиями людей точно в такой же униформе, как была на Юн. Словно единый организм, распустивший свои щупальца, они поглощали одну зону за другой, пробуждая ее после спячки и заставляя медленно зажигать свой магнетизм. Где-то приходилось включать яркие табло, где-то достаточно было протереть пыль с лакированного красного дерева, а где-то хватило одного присутствия черного пиджака с золотыми лацканами и выкинутой колоды карт на благородное зеленое сукно.

Вокруг царила неспешная, молчаливая, но выверенная множественными повторениями суэта работников казино. Джон насчитал порядка двадцати человек персонала, включая двух барменов, подоспевших к Сэму на подмогу. Все выглядело очень профессионально и на высочайшем уровне.

«Как в элитарных казино Вегаса» — провел аналогию Джон, вспомнив свой визит в город грехов пятнадцать лет назад — «Да, весело тут будет, если начнется такая же движуха, как у нас тогда»

Джон надеялся, что именно так и будет. Погрузившись в воспоминания лихих выходных, он полностью растворился в том дне, совершенно позабыв про настоящий момент. Юн слегка обмякла и повисла на барном поручне, расслабив кисть с телефоном Сэма в руке. Она с улыбкой на лице скользила взглядом по блестящим огням, в поисках сцены, куда, по мнению памяти, должен был выйти пьяный Уилл — лучший друг юности Джона.

Но сцены в этом помещении не было, все было сосредоточено на игре и лаундж-зонах. Зато очень хорошо пестрили большие золотые буквы над массивными черными дверями — ВИП. Наткнувшись взглядом на обособленную зону с красным бархатным канатом в виде ограждения, Джон вспомнил слова начальника Чао и почувствовал, что ему нужно попасть за эти двери.

— Сэм, держи. Спасибо! — Юн передала телефон через барную стойку и решила не дожидаться окончания подготовки зала — Я зайду к Чао, он просил — кинула она Сэму и сорвалась со стула.

Через минуту Юн стучала в дверь с табличкой — «Чиф менеджер».

— Войдите, — раздался отдаленный призыв Чао.

— Мистер Чао. Ребята почти закончили подготовку, — уверенно начала Юн.

— Мистер? Неожиданно, — удивился Чао, приподнявшись из своего большого кресла, подобранного явно не по размеру. — Если хочешь называть меня официально... — он задумался и повернулся к панорамному стеклу, открывающему отличный обзор на всю игорную зону. Оно было затемнено с внешней стороны, что создавало идеальную маскировку в темном углу помещения.

— Босс. Называй меня босс. — не поворачиваясь, надменно вымолвил Чао.

«Пффф. Босс! Повелитель спичечных коробков! Полегче, Фродо...» — успел мысленно посмеяться Джон

— А вообще, мне привычнее просто Чао — он отпустил свои властные амбиции и повернулся лицом к Юн — Ты же знаешь. Оставь этот официоз за дверьми.

Юн молча кивнула, приняв замечание.

— Хорошо. Хочешь сегодня выйти в ВИП? — Чао нахмурил брови, сделав серьезное выражение лица.

— Как скажете, босс — с незаметной издевкой ответила Юн.

Чао оценил подкат, и растянулся в широкой улыбке.

— Как я уже сказал, сегодня будет особый гость. — Чао снял улыбку с лица и сделал паузу, акцентируя внимание на своих словах — А значит, я жду особого внимания — он приподнял брови и его глаза просили ответа.

— Я справлюсь, мист... Чао, — поправила себя Юн. — Можете не беспокоиться.

«Знать бы еще, кем я работаю. Официант? Крупье? Ассистент? Менеджер?» — мысленно уже готовился к роли Джон.

— А как мне не беспокоится после последнего случая? — Чао медленно подошел на расстояние вытянутой руки к Юн и посмотрел прямо в глаза.

— Где гарантии, что ты опять не увильнешь, сославшись на здоровье, как в прошлый раз? — Чао потянулся рукой к лицу Юн, чтобы поправить волосы. Но в последний момент Юн отпрянула. — Ну вот видишь, не так уж ты и хочешь эту работу.

«О чем ты, Фродо?!» — Джон не сразу понял, что происходит — «Ты что, подкатываешь ко мне?!»

— Я всегда предоставляю тебе особые привилегии и всяческое содействие, — продолжил Чао раздраженным тоном. — Но, похоже, мое благородство замечают все, кроме тебя. И поверь, на твоём месте мечтают оказаться многие.

«Точно подкатывает. Надеюсь, у меня нет романа с этим карликом, страдающим манией величия?!» — шутил и одновременно задавался вопросом Джон. Он не понимал, как себя вести в этой ситуации, но она его определенно развеселила.

— Еще и этого недалекого Сэма терплю здесь из-за тебя! Надо уволить вас к чертям! — закипал на ровном месте Чао.

«Сэм? А при чем тут я? Нет, увольнения сейчас совсем некстати. Тем более это нелегальное казино, а значит, никаких выплат за увольнение не будет. Так не пойдет.»

— Чао, ты не прав, если думаешь, будто я не ценю твое внимание ко мне, — мягким голосом начала Юн и подошла ближе к нему. — В прошлый раз мне действительно нездоровилось. Ты же знаешь про мою проблему с сердцем — Юн максимально жалостливо промолвила последние слова и опустила взгляд, словно провинившаяся собака.

— Знаю. Только в прошлый раз у тебя болела голова, а не сердце, — сухо ответил Чао и демонстративно обошел Юн, не отрывая взгляда, словно хотел ее пристыдить.

Воцарилась неудобная тишина. Джон отчетливо видел всю ситуацию со стороны. С начала этого дня его не отпускает ощущение, что он сторонний наблюдатель и видит все происходящее, как бы извне, со стороны. Вот и сейчас он прекрасно понимал, что Чао демонстративно ходит из стороны в сторону, кидает обвинения со скрытым подтекстом, раскачивает эмоции... Все это делается, чтобы вызвать чувство вины и стыда у Юн. Зачастую так делают

родители со своими детьми. Так же как и Чао, они думают, что воспитывают и приучают к порядку. В действительности это лишь манипуляция для достижения своих целей, прикрытая фиговым листом.

И, видимо, эта тактика срабатывала уже не раз. Но сейчас все немного, мягко говоря, изменилось и теперь роль манипулятора незаметно перешла к другой стороне.

— Чао... Босс... Я хочу искупить свою вину перед тобой и готова приступить сегодня же. Что мне нужно сделать?! — Юн очень тихо подошла к Чао со спины и положила свою ладонь ему на спину, между лопатками.

Джон почувствовал, как тело Чао среагировало и запустило энергетические волны от его ладони во все стороны. Он еле заметно вздрогнул, и по его телу пошли мурашки. Простое прикосновение и слова, сказанные с нужной интонацией, способны творить чудеса и в корне менять эмоциональную атмосферу вокруг. Колкий воздух вдруг успокоился, превратившись в мягкие, рыхлые облака. Равномерно распределившись под ногами Джона, всё вокруг теперь подчинялось ему.

Чао обмяк и не хотел поворачиваться, испытывая колоссальное удовольствие от простого женского прикосновения. Но повернуться все же пришлось, когда Юн медленно убрала руку с позвоночника мужчины.

— Ты же понимаешь, что это манипуляция? — промурлыкал Чао.

Юн улыбнулась и одобритительно кивнула.

— Манипулировать в этом кабинете разрешено только мне, — игриво вымолвил Чао и поднес руку, чтобы повторить попытку поправить волосы Юн. На этот раз Джон не стал сопротивляться и подарил ему такую возможность.

«Какая мерзость! Хочется дать ему в рожу!» — первая мысль, которая посетила Джона, как только пальцы Чао слегка коснулись его щеки. — «Странное чувство. Мозг включил сирену, а телу пофиг. Вообще почти никак не реагирует.»

— Конечно, босс, — с трудом скрывая отвращение, выдавила Юн и резко отпрянула к панорамному окну. — Предлагаю изучить все твои манипуляции после моей смены?

— Ого! Это заявка на победу, Юн! Мне определенно нравится твое настроение сегодня! — радовался, словно ребенок новому велосипеду, Чао.

— После моей смены в ВИПе? — Юн подняла левую бровь и слегка улыбнулась.

Чао смутился и отвел взгляд. Ему явно не хотелось менять свое решение, которое он принял минутах раньше. Но и терять расположение Юн, а значит, отличную возможность утолить свою животную потребность, было бы глупостью — принципы того не стоили.

— Сегодня особый гость... — набивал цену своему решению Чао. — А значит, особое внимание. — он повернулся к Юн, и в его взгляде читался вопрос. — «Ты понимаешь меня?»

— Я понимаю. Мы же говорим про особое внимание не только гостю? — игриво ответила Юн.

Чао невольно прикусил нижнюю губу и проглотил слюну. Он пытался скрыть волнение от предвкушения приза, который его ожидает уже совсем скоро, но получалось у него плохо. Шансов отказать Юн не было.

«Мне начинает нравиться быть женщиной» — подумал Джон, захлопнув дверь офиса Чао.

В основном зале казино все было готово. Из колонок доносился приятный, мягкий джаз. Атмосфера была наполнена запахами кофе, духов и легкими ароматами горячих закусок. Персонал рассредоточился по залу, и каждый занимался своими делами. В действиях сотрудников

была безмятежность, уверенность и даже профессиональная отстраненность от работы, навеянная бременем ежедневных бытовых забот.

Джон внимательно всматривался в поведение своих коллег, пытаясь найти что-то необычное, выходящее за рамки. Привычка наблюдать и подмечать не раз спасала ему жизнь, но сейчас все было настолько обыденно, что Джон невольно засомневался в своей уверенности в скрытности этого места.

Умиротворенную атмосферу разорвали три громких хлопка. Все двадцать пять человек одновременно повернулись в сторону офиса Чао. Начальник стоял на возвышении, не опуская сложенные ладони после своих хлопков. Он быстро пробежался глазами по каждому сотруднику и, убедившись, что все внимание сосредоточено на нем, громко произнес —

— Итак. У нас пятиминутная готовность — он указал на большие настенные часы, стрелки которых замерли без пяти минут пять.

Затем Чао начал переключку с указанием игорных столов или целых зон, закрепленных за каждым сотрудником.

— Сюань, Вэй — громко огласил имена Чао, и двое молодых парней подняли руки — И Юн. Вы сегодня работаете в ВИП-зоне, с семи часов вечера, до этого времени помогаете в основном зале. Все понятно?!

Сюань и Вэй находились на противоположных сторонах зала, но синхронно кивнули и слегка поклонились Чао. Джон заметил, что они едва могут сдержать радость.

«Видимо, попасть на ВИП — та еще задачка. Не знаю, как по мне, ничего сложного.» — усмехнулся про себя Джон.

— За работу! — протяжно закричал Чао в стиле ведущего на ринге, и указывая на часы, которые пробили пять.

Чао демонстративно дал отмашку рукой крупному охраннику с наушником в ухе. Тот, с серьезнейшим выражением лица, передал сообщение в рацию и кинул взгляд наверх, на циферблат над массивными дверьми лифта. Красный треугольник зажегся, цифры побежали вверх. Он кивнул Чао и выставил гладкие металлические столбики с алыми бархатными канатами, оградив зону входа.

Один из барменов сменил плейлист, и в зал ворвался свинг — смесь джаза и современных битов. Очень энергичная музыка праздника, шампанского и безудержного веселья. Юн невольно начала притопывать ногой, вспоминая сцены из старых фильмов.

Вскоре появились первые гости, затем еще и еще. В течение получаса все помещение казино было заполнено людьми разных мастей. Тут были и яркие весельчаки в пестрой одежде кричащих дорогих брендов, в обнимку с такими же женщинами навеселе. И суровые, безэмоциональные лица с двумя охранниками за спиной. И работники канцелярии, с хитрыми маленькими глазками и портфельчиком, в котором обычно носят свои скелеты. Были тут и представители криминальных кругов, легко считываемые по холодному, мертвому взгляду узника собственного выбора.

Джон и раньше умел хорошо читать людей по первому визуальному контакту, еще до своих перемещений, но теперь это стало его сверхспособностью. Особенно в этот день. Его чувства и мысли были настолько обострены, что даже пугали Джона.

Но даже при такой чрезмерной уверенности в понимании людей, американец частенько допускал осечки. Одна такая слепая вера в человека стоила ему жизни. Поэтому теперь Джон стал более осторожен и приземлен в своих вердиктах.

Тем не менее он не мог отказать себе в удовольствии развесить ярлыки самым ярким посетителям казино.

«Вот, например, этот» — Джон осмотрел с ног до головы китайца средних лет, в ярких зеленых штанах и оранжевом пиджаке. Он громко смеялся, приветствовал почти каждого офи-

цианта, чтобы получить поклон в ответ, и сразу заказал много выпивки. — «Таким людям всегда не хватает внимания, они готовы пойти на все, чтобы положить в свою коллекцию очередной взгляд окружающих. Через яркую обертку они закрывают глубинную боль непризнания, не замечания и непонимания общества. Скрываясь под раскрашенным покрывалом, эти весельчаки стоят на коленях со слезами на глазах и в отчаянном хрипе просят — «Полюбите меня... пожалуйста... почему вы не любите меня? Мне больше ничего не нужно! Просто один теплый, искренний взгляд...»

«Или вот» — Джон перевел свой взгляд на канцелярского пухляка — «Скорее всего, он пошел на службу из добрых и чистых побуждений — сделать этот мир лучше. Но никто не замечал его стараний, так же как и в школе. Он вошел во взрослую жизнь в надежде, что все изменится, но стало только хуже. Все его убеждения и помыслы оказались никому не нужными, и, более того, над ними начали смеяться, как в детстве. Все вернулось на круги своя. И вскоре он нашел утешение среди тех, кому было выгодно его положение.» — Джон перевел взгляд на щуплого мужчину с татуировкой на лице, во всем черном.

«Наверное, если выбирать среди лицемеров, то этот парень был бы на последнем месте. Очевидно, он считает, что предан своим принципам и идет против системы. Что он выбрал свой путь. Он творец своей судьбы. Отчасти это так. И действительно, многое в его жизни происходит именно так, как хочется ему, несмотря на общественные нормы и законы. Но так ли это на самом деле? Он пошел наперекор среде, которая его не приняла. Но стал заложником своих страхов, превратив свою жизнь в месть своим же надуманным образам. Сомневаюсь, что его истинным желанием была вечная борьба. Он думает, что развернулся к себе, но это грандиозная манипуляция социума, ловушка, в которую он угодил безвозвратно. Он не принял себя, он принял свою роль. Развернулся, но не в ту сторону, и круг замкнулся.»

— Юн! — послышался незнакомый мужской голос. — Юн! — повторил более настойчиво.

Джон встрепенулся от своего мысленного погружения и увидел, что в него почти упирается подносом молодой официант. Он держал в руках блестящий железный поднос, на котором помпезно красовались два тяжелых бокала с виски и четыре элегантных флуте, наполненных игристым. Вся эта композиция словно олицетворяла гостей за одним столом.

— Отнеси за второй покерный — выплюнул слова официант и всучил Юн поднос

«Черт! Тяжелый!» — чуть не уронила поднос Юн. — «Похоже, что не до конца мой мозг синхронизировался с телом. Я думал, этот поднос ничего не весит. Ладно. Зато теперь я понял свою роль на этом празднике жизни. Похоже, что я все-таки официант. Официантка. У которой роман с начальником. Или просто такие отношения. Сдельные. Но почему тогда Чао сказал, что он терпит Сэма из-за меня? Я попросила за него? Зачем? Мы же вроде не такие близкие друзья. Хотя откуда мне знать, да и какая разница? Надо получить деньги и сваливать из этой страны.» — активно размышлял Джон и не заметил, как он оказался в середине зала с подносом в руках и без понятия, где находится второй покерный. — «Паспорт! У меня же есть паспорт. Никогда не думал, что буду так рад этому факту. Осталась ерунда — найти деньги» — расплылся в блаженной улыбке Джон, застыв в центре игорных зон.

— Сюда неси! Что ты там улыбишься! — раздраженный голос раздался где-то справа

Юн повернулась на клич и встретила недовольный взгляд посетителя в оранжевом пиджаке и с двумя дамами вместо лацканов.

— Сколько можно ждать?! Неси сюда выпивку! — мерзким голосом протянул китаец, развалившись на диване за покерным столом, с двумя девушками в мини-юбках в обнимку.

Юн поставила бокалы на маленький столик и выдавила улыбку, стараясь максимально сдерживать эмоции. Она не хотела поднимать глаза, чтобы не столкнуться с наглцем взглядами. Несмотря на то, что на нем были маленькие солнцезащитные очки, Джон чувствовал его презрительный взгляд под бликами стекол.

— Мы ждали тебя! Почему ты так долго?! — совершенно другим, мягким и тихим голосом обратился к Юн китаец в оранжевом пиджаке. Его слова звучали отстраненно и загадочно, они приглушили весь шум и гам вокруг, заставив Юн посмотреть ему в лицо. Черные прямоугольные стекла блеснули молниями, уничтожив остатки посторонних звуков.

Время словно застыло на месте, превращая секунды в вечность, а бесконечность в мгновения. Лишь микромимика ехидной улыбки таинственного гостя давала ощущение реальности. Ничего не происходило, но Джон ощущал колоссальное напряжение, будто находится в эпицентре энергетического вихря.

Протяжный звон бокала донесся откуда-то очень издалека, но постепенно звук набирал силу, как приближающийся поезд. И в один момент оборвался, закрутив все вокруг. Музыка праздника и запахи духов снова заполнили все пространство. Время подхватило привычный ритм.

Оранжевый пиджак откинулся назад и, поддерживая тост своей спутницы звоном бокалов, громко расхохотался. Юн разогнулась в полный рост и медленно поплелась в сторону бара с пустым подносом.

— Будет кто-то другой вместо тебя? — отчетливо, пробившись через множество шумовых помех вокруг, донеслись слова из-за спины Юн. Это был тот же голос, что и минутой ранее.

Странно было все — значение слов, четкость и тембр речи, тональность... Юн замерла на месте, ужас прокатился по всему телу. На мгновение ему показалось, что он уже слышал этот голос.

Его разрывали на части совершенно разные эмоции, побуждающие к еще более противоречивым действиям. Джон хотел схватить за грудки противного китайца и выбить из него всю информацию — и тут же в нем проснулось жгучее желание бросить все и убежать, чем дальше, тем лучше. Все его нутро металось от крайности к крайности, взгляд менялся от яростного гнева до искреннего детского испуга. Джон злился от невозможности понять, чей это голос. Он точно знал, что уже слышал его, но не мог вспомнить. Он гонялся за этим воспоминанием у себя в голове, но оно издевательски ускользало в самый последний момент.

Джон стоял на месте, пытаясь уловить издалека ту самую тональность, тембр и стиль, воплощенные в неповторимую речь, которая играла с его разумом. Но у него ничего не вышло. Таинственный гость снова превратился в прожигателя жизни и все, что слышал от него Джон, — это громкий гогот над своими пошлыми шутками.

— Сэм, кто этот гость в оранжевом пиджаке? — Юн решила узнать более простым способом о таинственном незнакомце.

— Без понятия. Первый раз вижу. — ответил Сэм, отрицательно покачав головой — Наверное, какой-то коммерс или, может, приезжий, кто-то из постояльцев мог дать ему приглашение. Ты же знаешь, такое у нас не редкость. А что такое? Ты выглядишь встревоженной.

— Ничего. Просто интересно. Пиджак у него красивый. — улыбнулась Юн в ответ.

Атмосфера внутри приобретала все более плотный оттенок. Азарт и алкоголь постепенно разрушали рамки стеснения и благоразумия, заполняя помещение безудержным весельем, бравадой и высокими ставками. Температура повышалась не только за игровыми столами — и в зале становилось реально жарко.

Джон наблюдал со стороны за тем, как люди освобождали себя от внутренних, скрытых в обычной жизни, желаний и воплощали их в эмоции. Они выплескивали в кости и карты ту внутреннюю энергию, которую не смогли пустить в созидательное русло в обычной жизни. Виной тому сложные конструкции из ограничений, которые собирали с самого детства. Вопрос лишь в том, кто раздает стройматериалы для этих конструкций на протяжении всей жизни

человека. Джон знал ответ на этот вопрос и с каждым часом в этот день убеждался в истинности открытой ему правды.

Любой праздник всегда ускоряет время. Это закон. Неважно, участник ты торжества или же создаешь эту атмосферу. Юн не заметила, как стрелки часов уже показывали без двадцати минут семь. И если бы не напоминание Вэя или Сюаня (Юн пока не научилась их различать), то она бы пропустила ВИП-зону.

Втроем они проскользнули под суровым взглядом охранника и попали в пустое помещение зала для особых гостей. Дверь захлопнулась, и от громкой музыки, шума и смеха не осталось и следа. Внутри царила тишина, словно в гробнице. А большой покерный стол в середине комнаты напоминал огромный саркофаг.

Джон не сразу понял, почему у него возникли именно такие ассоциации, пока не поднял голову. Над столом-саркофагом висела огромная люстра представляющая собой железные обод с бутафорией под свечи. Такие раньше вешали в средневековых замках, только с настоящими свечами.

— Прекрасно... — пробубнила шепотом Юн, когда увидела, что один из официантов начал зажигать большие пеньковые свечи, расставленные по всему периметру. — Здесь в покер играют или жертвоприношение готовят? — продолжала бубнить Юн.

В зале была еще одна комната, где располагался бар и диванная зона с сигарным шкафом. В ней все было обыденно, поэтому Юн решила более тщательно осмотреться в игорном пространстве. Конечно, все выглядело очень дорого и помпезно, как и в основном помещении казино. Но вот свечи... Юн взяла одну незажженную свечу и обнаружила маленькую этикетку на дне.

— Вэй, скажи, а тут всегда свечи? — обратилась она к своему коллеге.

— Я — Сюань — с презрением ответил он. — Нет. Их поставили специально для сегодняшнего гостя.

— Да, точно. Я так и хотела сказать. — без доли стеснения парировала Юн — Понятно. А люстру тоже сегодня повесили? — она подняла голову вверх.

— Нет, она всегда тут была... Что за вопросы, Юн?! Ты что, память потеряла?! — раздраженно кинул Сюань и двинул в сторону бара в лаундж-зоне, словно брезговал компанией странной Юн.

«Понятно. Никто ничего не знает. Ждем гостя, возомнившего себя Генрихом Шестым. Ну или Толботом на худой конец» — шутил про себя Джон, медленно поправляя стулья.

Юмор всегда присутствовал в его жизни. Джон подозревал, что не будь у него этого чувства вкупе с самоиронией, он бы уже давно сошел с ума или покончил со своей никчемной жизнью, самоубийством. Но издевка над собой или окружающим миром всегда растворяла самые гнусные мысли, возвращая эмоциональный фон в норму.

Совсем мало времени понадобилось троим официантам, чтобы навести марафет в ВИП-зоне и создать атмосферу интимности и таинственности. Множество зажженных свечей по всему периметру, а также идеально подобранный трек группы «Энигма» сделали свое дело.

Джону не очень нравилась такая музыка, но именно здесь она звучала особенно магически. Сексуальный женский вокал доносился откуда-то из эфирного тумана, в сочетании с шепчущей, медитативной музыкой создавал не только плоские абстракции, но и наполнял воздух чем-то особенным, сказочным.

«Ладан.» — почувствовал знакомый запах Джон, наслаждаясь моментом с закрытыми глазами. — «Похоже, что сама музыка превращает воздух в аромат ладана.» — глубоко вдохнула Юн, по-прежнему с закрытыми глазами. Она стояла неподвижно, погрузившись в атмосферу, словно в теплую ванну, не желая тратить секунды нирваны на внешний мир.

Но, как это обычно бывает, у мира свои правила, и он бесцеремонно диктует их. Сначала ворвался энергичный свинг, нагло растоптав разноцветную поляну Энигмы. А за ним терпкий, тяжелый запах алкоголя и сигар, словно лавина, снес на своем пути легкий, божественный ладан.

Джон понял, что кто-то очень дерзко вломился в помещение ВИП-комнаты. Первая мысль была про самоуверенного Чао, но это оказались люди, внушающие куда больший страх, чем простой управляющий казино.

Четверо крепких мужчин ворвались, словно ураган, в игорную комнату. Двое из них были полностью экипированы в армейский черный камуфляж с балаклавами на голове и оружием в руках. Они заняли позиции по обе стороны открытой двери. Еще двое также были одеты во все черное, но уже в классические костюмы, с наушником в ухе.

Вслед за ними вбежал растерянный охранник казино, выглядевший на их фоне, как ребенок, у которого отобрали мяч. Мужчины в камуфляже уверенным жестом руки остановили бедолагу и вежливо указали, что ему тут не место.

Люди в черных костюмах начали обыск помещения, заглядывая в каждую щель. Совершенно не обращая внимания на Юн и Вэя, прижавшихся к стенке с выпученными от страха глазами. Быстро и слаженно осмотр помещения был закончен, включая комнату с баром и ошпаренного Суавэя. Черные костюмы доложили обстановку через наушник, и в этот самый момент на входе появился Чао. Он успокоил охранника казино и поприветствовал вооруженных людей в черном.

Джон выдохнул, осознавая, что важный гость вот-вот прибудет. Чао с охранником удалились из ВИП-зоны, люди в черных костюмах закрыли входную дверь и расположились на противоположной от входа стороне комнаты, официанты смиренно заняли позиции вдоль стены. Все помещение замерло, как по команде, хотя не было произнесено ни слова.

Языки пламени свечей колыхались на слабых и редких порывах воздуха, подбедая свое восковое тело, будто подтверждая безжалостную власть времени. Времени, которое застыло в комнате и, казалось, замедлилось настолько, что вот-вот совсем остановится.

Шли минуты за минутами, но ничего не происходило. Сквозь слабый шум музыки доносились редкие постукивания и звуки бурной деятельности из основного зала казино. Внутри ВИП-комнаты царила усыпляющая атмосфера ожидания.

«И сколько нам еще стоять, как статуи?» — подумал Джон, чувствуя, как поднимается его внутреннее раздражение от бездействия. Но он снова увидел себя со стороны и в зародыше отлавливал эмоции, которые способны вывести его из равновесия. Джон не понимал, как это происходит. Это ощущение и видение себя извне пришло к нему сегодня вместе с новым телом Юн.

К слову, его тревожность была не одинока. Джон заметил, как Вэй мечется глазами из угла в угол. Вэй не понимал, что происходит: тревожный мозг двигал им к привычному ритму жизни и посылает ему сигнал не стоять на месте.

«Нужно же выяснить, с чего вдруг мы просто так стоим? Да, Вэй?» — мысленно задавал вопросы своему коллеге Джон — «Мозгу неприятно, некомфортно, небезопасно все новое и выходящее за рамки его схемы. Оно и понятно, у него совсем другие задачи. Мы всего лишь стоим в тишине. А это уже вызывает панику у нашего беспокойного управленца.»

Вэй поймал взгляд Юн и кивнул на выход. Но Юн, еле заметно, отрицательно покачала головой. Вэй уже не контролировал себя, но только он дернулся в сторону выхода, как ближайший к нему вооруженный мужчина в балаклаве приподнял автомат. Этого было достаточно, чтобы все всё поняли.

«Интересно, чем закончится сегодняшний вечер? Сколько мне заплатят? Хватит ли мне денег улететь?» — смирившись с ситуацией, начал размышлять Джон — «Как сейчас выглядит Лена? Что там с Нусьером? Что меня ждет? У меня же есть выбор оставить все как есть и спокойно жить жизнью Юн. Нет, конечно, я многое изменю. Но, может, все не просто так, и это то счастье, покой, которые я искал? Может, я уже прошел свой путь и теперь это шанс начать все сначала? Отработаю смену, заберу деньги и уволюсь к чертям. А дальше поеду куда-нибудь отдохнуть, обдумая, как строить свою жизнь дальше. Можно даже книгу написать. Точно! Это же сколько историй я могу рассказать! Стану известным писателем... известной писательницей, по моим книгам снимут фильмы. А ведь и правда, может так и сделать?! Меня никто не узнает, я в будущем, про Джона все давно забыли. Самое время начинать все сначала. Так. Решено. Заканчиваю смену, забираю зарплату и уезжаю куда-нибудь на юг, где тихо и спокойно можно обдумать дальнейшие шаги в новую жизнь!» — лицо Юн засветилось от таких приятных мыслей. И она расплылась в улыбке. Но помехи и шум в наушнике одного из мужчин в костюме вернули ее из мира мечтаний в темную игорную комнату — «Да, для начала надо завершить сегодняшний вечер без происшествий. Но идея уехать на юг — отличная. К тому же, это не означает, что я брошу поиски Нусьера, Лены и остальных. Просто буду делать это аккуратно, из тени» — хитрый план Джона, как усидеть на двух стульях, словно был услышан, и внезапно мужчины в черном начали действовать, получив указания через наушник.

Четкими и выверенными движениями они указали на выход Вэю, а затем вывели из лаундж-зоны Суавэя и закрыли за собой двери. При этом не произнося ни слова. Юн наблюдала за этим действием, замерев. Вскоре она осталась в ВИП-зале одна.

— И что это все значит? — возмущенно произнесла Юн. Произнесла так, чтобы ее услышали. Но кроме легкого эха, никто не ответил на ее вопрос.

В комнате была крошечная тишина — такая, что, казалось, были слышны колыхания пламени множества свечей, расставленных по периметру. Юн медленно проскользила по внешнему краю стола-саркофага, стараясь делать максимально мягкие шаги, чтобы не нарушать тишину.

— Странно. Нет ни звука из основного зала казино, — повернувшись ухом в сторону выхода, очень медленно приближалась к дверям Юн — Что, все разошлись? Или вместо покера решили сыграть в прятки?

Юн, крадась, пробиралась к двери, делая шаги практически неуловимыми на слух. Джон подметил, насколько воздушное и гибкое его новое тело, по сравнению с мужским. Но, несмотря на идеальную тишину вокруг, он чувствовал, что там за дверью кто-то или что-то есть. Джон точно не знал, связано это с ожидаемым важным гостем или же это часть шоу-программы, или, может, за дверью полиция, а может в этом казино каждый вечер такая ситуация. Как бы там ни было, адреналин быстро распространялся по всему телу, наперегонки со страхом. И с каждым шагом, приближающим Юн к входной двери, ее сердце билось чаще и чаще, и, казалось, этот стук был единственным на всем этаже.

Она прильнула ухом вплотную к массивной двери. Но ничего, кроме гула дерева, слышно не было. Юн продолжала слушать, улавливая тончайшие звуки. Ничего.

Только она оторвала ухо от поверхности, как в глубине зала, по ту сторону, раздался знакомый глухой звук.

— Кофемашина! — Юн снова приложила ухо к двери, желая убедиться в своих словах — Да, точно! Кто-то из барменов делает кофе.

Страх улетучился в моменте, и она схватилась обеими руками за ручки двери. Но остановила свое усилие в последний момент.

«Что, если это не бармены?» — на секунду почувствовала сомнения Юн — «Ну а кто еще?! Даже если это кто-то другой, что с того?» — с этими мыслями она приоткрыла дверь так, чтобы образовалась маленькая щелочка, через которую можно было бы увидеть часть зала.

«Никого. Странно.» — Юн очень медленно и аккуратно толкала дверь вперед, увеличивая себе обзор. Вскоре половина основного зала казино была полностью открыта. Но никого, абсолютно никого не было. Движение было только у пузырьков в недопитых бокалах игристого и у извилистых струек дыма, исходящих от недокуренных сигарет и сигар. Помимо бокалов и пепельниц, на столах были брошены закуски, фишки, бумажные обертки и даже деньги. На спинках роскошных диванов небрежно оставлены пиджаки и несколько женских сумочек.

«Все выглядит так, будто все посетители просто встали и вышли. Причем в дикой спешке.» — настороженно подумал Джон — «Или их попросили выйти... Все-таки облава? Но где тогда полиция?»

Юн продолжила медленно толкать дверь вперед, оголив начало барной стойки и разглядев пар от кофемашины. Ее мозг уже дорисовал скрытую часть бара, где Сэм мирно натирает бокалы, а на столешнице ее ждет чашечка ароматного кофе. Эти иллюзии прибавили ей смелости: Юн захотела открыть дверь настежь и уже напрягла для этого мышцы. Но ее опередил загадочный мужской голос из глубины зала —

— Смелее, Юн! Сколько можно тебя ждать?!

Джон выдохнул последнюю надежду остаться незамеченным и, словно расстроенный ребенок, которого раскрыли в игре в прятки, неохотно сделал шаг в приоткрытую дверь. Перед ним открылся абсолютно пустой, мертвый, но еще теплый зал казино. Помещение, словно благородного зверя из Красной книги, только что подстрелили и выпотрошили. Такая ассоциация пришла в голову Джону, когда он окунулся во внутреннюю атмосферу зала. Он чувствовал, как воздух изменился, что-то сильное и зловещее жило здесь. Освещение было приглушенно, что определенно добавляло мистики. Хорошо освещена была только зона бара, на игорные столы падал тусклый свет, стены казино и вовсе погрузились во тьму.

В помещении никого не было, кроме Сэма, прижавшегося к барной витрине с бутылками. Его лицо было бледным, будто вся кровь ушла в пятки. Взгляд прикован к посетителю напротив, на том самом месте, где несколько часов назад сидела Юн.

Джон сразу понял по оранжевому пиджаку, кто сидит к нему спиной.

«Опять он. Что за маскарад?» — настороженно подумал Джон и направился в сторону бара, попутно оценивая обстановку. Он делал медленные, но уверенные шаги умышленно, чтобы иметь время придумать план, исходя из ситуации. Но, на его удивление, ничего не приходило ему в голову. Джон чувствовал только страх и смятение, настолько сильное, что начали пульсировать виски и появилась нарастающая головная боль. Мужчина в оранжевом пиджаке все так же сидел спиной к приближающейся Юн, смиренно помешивая кофе в чашке.

«Неужели он решил отомстить мне за не вовремя принесенную выпивку?» — сам не верил в эту мысль Джон, созданную мозгом просто для отвлечения внимания и за неимением других вариантов.

— Что тут происходит? Где все посетители? — тихим и взволнованным голосом спросила Юн, переводя взгляд то на Сэма, то на оранжевый пиджак.

Сэм не мог долго смотреть в глаза Юн, настолько сильно он был напуган.

— А кто тебе нужен? — низким голосом ответил незнакомец и крутанулся на стуле, повернувшись лицом к Юн. — Мы все здесь гости. Не так ли? — загадочно произнес он, натянув хитрую улыбку. Стекла его темных очков блеснули яркой вспышкой, и Джона снова посетило жуткое чувство, будто он его уже где-то видел.

— Сэм, где Чао?! Мы что, закрылись? Почему этот господин тут один? — Юн пыталась говорить утвердительно, но ее голос дрожал — Вы из полиции? — добавила она, и ее вопрос прозвучал как крик отчаяния.

Сэм лишь отвернулся и принялся нервно протирать бокалы.

— Можно сказать и так. У меня есть некоторая власть — говорил загадками незнакомец. Он соскочил со стула и предстал в полный рост. Мужчина был немногим выше Юн, но рядом с ним она ощущала себя совсем крошечной. Джон подумал, что если бы он не видел его ранее в казино, то не узнал бы сейчас. Заурядный позер и жиголо превратился в что-то мистическое, сильное.

Его внешность не отличалась чем-то особенным. Темные волосы средней длины, стрижка каре, среднее телосложение, строгие черты лица. Глаза скрыты темными очками.

«Такая знакомая энергия... Будь прокляты эти провалы в памяти! Где же я тебя видел?!» — не оставлял попыток вспомнить незнакомца Джон.

Оранжевый пиджак легкой походкой проскользил в центр зала, запрыгнул на покерный стол, расшвыривая лакированными ботинками фишки. Он занял позицию и величественно развел руками в стороны, словно актер на сцене, затем синхронно сделал жест пальцами обеих рук. В эту же секунду из темноты вдоль стен зала казино одновременно шагнули вперед десятки вооруженных людей. Их черная современная экипировка выглядела очень внушительно. Не говоря уже об автоматах в руках.

«Похоже на облаву. Прикрыли казино.» — с тревогой размышлял Джон — «Но зачем все это шоу? Видимо, этому нарциссу в оранжевом не хватает внимания женщин.»

— Конечно, это лишь крошечный фрагмент моей власти. — незнакомец спрыгнул со стола. — Но, к сожалению, мои возможности ограничены.

— И поэтому ты мне поможешь. — утвердительно сообщил незнакомец и направился к Юн, не сводя с нее взгляда.

Юн невольно попятилась под напором энергии мужчины.

— Я?! — испуганно и удивленно ответила Юн, пятясь назад. — Но... Чем я могу вам помочь, господин?!

— Мда... Когда мы общались в прошлый раз, ты был более уверен в своих силах — с этими словами незнакомец резко ускорился и схватил Юн за правую руку.

Она сопротивлялась, пытаясь вырваться из захвата. Джон впервые почувствовал, насколько его нынешнее тело беспомощно, даже против не самого грозного мужчины.

Ловким и сильным движением руки незнакомец задрал рукав пиджака, оголив предплечье Юн, а вместе с этим и татуировку в виде раскрытой книги и капли крови. Он широко улыбнулся и ослабил хватку.

— Гораздо увереннее... Джон.

Джон провалился в бездну ужаса. Его имя из уст этого незнакомца прозвучало так, будто метеорит врезался в его душу и разорвал ее в клочья. Он физически ощущал воронку с нарастающей болью у себя в груди. Неконтролируемое чувство страха, смятения и ужаса поглотило Юн целиком, будто пасть мегалодона.

Она сделала несколько небольших шагов назад и наткнулась на барный стул. Это прикосновение дало слабый импульс и вернуло Юн из ада в настоящее. В панике она начала метаться и искать глазами возможности побега, продолжая пятиться.

Джон не мог контролировать свои мысли и тело, они были полностью подчинены беспощадному страху. Казалось, что в эти минуты он превратился в животное, отчаянно трепыхающееся в предсмертной агонии. Джоном руководили инстинкты, и ничего вокруг не имело значения, только одна задача — выжить.

Звон разлетевшегося вдребезги стекла взорвал сжимающийся пузырь вокруг него и впустил внутрь такой необходимый глоток воздуха. Чувства начали эхом возвращаться к Джону, он смог сориентироваться в пространстве. Но не понял, как оказался почти на барной стойке, с которой только что смахнул пустую чашку.

— Кто... Кто вы такой? — дрожащим голосом вымолвила Юн.

— Хм... Судя по выражению твоего испуганного лица, ты действительно не помнишь меня, — незнакомец сложил руки за спину и задумался. — Гораздо важнее, для чего я здесь, Джон. Не так ли?

— Или Юн? Как тебе больше нравится? — добавил мужчина в оранжевом пиджаке.

Джон молчал. Он постепенно приходил в себя. Гораздо быстрее обычного к нему возвращались ясность и контроль над собой.

— Молчишь? Ну да ладно. Пойдем, я объясню тебе твою задачу. Я, конечно, разочарован твоим новым образом. Тебе будет непросто — серьезным тоном бросил незнакомец, покачал головой и, не дожидаясь ответа, направился в сторону ВИП-комнаты.

Юн осталась стоять на месте, не реагируя. Цунами страха и ужаса прошло, внутри остался лишь легкий осадок адреналина. Вернув контроль над собой, Джон начал ориентироваться в ситуации, и положение его было незавидным.

— За мной, я сказал. — приказным басом рявкнул незнакомец.

Не успел Джон подумать, что никуда он не пойдет, пока тот не объяснит, что тут происходит, как по обе стороны от него появились двое рослых мужчин в шлемах и масках, с автоматами наперевес.

«Похоже, придется идти.» — быстро передумал Джон, учитывая два новых аргумента.

В помещении ВИП комнаты воцарилась совсем другая атмосфера. Внешне все выглядело неизменно, но отсутствие сексуальной музыки «Энигмы» и присутствия оранжевого пиджака кардинально поменяло пространство внутри. Именно незнакомец, по мнению Джона, создал ощущение сверхъестественной тяжести и вязкости воздуха одним своим присутствием. Даже языки пламени свечей стояли по стойке смирно, словно тоже подчинялись мужчине в оранжевом.

Вслед за Джоном зашли шесть одинаковых фигур в черной экипировке и с оружием в руках. Быстро расположившись по периметру, они сомкнули кольцо в комнате.

— Включай, — скомандовал незнакомец.

Над покерным столом-саркофагом, зажглись лучи маленького проектора, который висел на люстре из рыцарского замка. Вся площадь стола загорелась белым светом, отразившись в стеклах темных очков.

«Черт, что тут происходит? Как меня так быстро нашли?» — крутилось в голове Джона.

— Наверное, твоя единственная мысль сейчас — как мы тебя нашли? — незнакомец слегка улыбнулся — На самом деле, нам очень повезло, что ты появился относительно близко. Но я не верю в случай. Итак, обо всем по порядку.

Незнакомец говорил плавно и уверенно, не выражая абсолютно никаких эмоций. Он взял кликер, и на полотне стола появилась фотография Игоря.

— Не думай, что ты мне приятен и я хорошо к тебе отношусь. Это не так. Просто у нас с тобой общая цель — он опустил палец на лицо Игоря.

«Значит, жив» — короткая мысль проскочила в голове Джона. И он подметил, что почувствовал облегчение: где-то в глубине он обрадовался этой новости.

— Как ты уже знаешь, все считают Игоря Жильмана мертвым, — незнакомец поднял взгляд на Джона. — Да брось! Мы следили за тобой с самого утра. И, конечно, читали все запросы ЗОВ со смартфона твоего брата.

«Братца? Сэм мой брат?! Вот так повезло.» — Юн не сумела спрятать удивление на своем лице

— Ха-ха-ха! Так ты не знал, что Сэм твой брат?! Прекрасно! Думаю, мне это на руку. Но, надеюсь, мы сможем договориться без лишней крови — жуткая улыбка растянулась под темными очками незнакомца.

«Да кто ты такой?!» — снова разозлился на свою память Джон.

— Итак, долгое время мы тоже думали, что Игорь мертв. Никаких следов. Но я всегда чувствовал, что он инсценировал свою смерть. И, к сожалению, оказался прав.

Он щелкнул кликером и перелистнул слайд. Появилось изображение карты Земли, с хаотичными красными точками на всех континентах.

— Теперь нам ясно, что он четко все спланировал на несколько десятилетий вперед. Игорь начал разыгрывать свою партию задолго до своей лжесмерти. Вернее, вел подготовку. Но была у него одна проблема, — незнакомец сделал плавный жест рукой, разрывая лучи проектора над столом. — Некая древняя организация — кучка людей, которая хоть и была очень малочисленна, обладала такими знаниями и технологиями, которые могли переломить хребет всем замыслам Игоря.

Появился следующий слайд. Красные точки соединились между собой прямыми линиями.

— Они обладали возможностью мгновенно передавать информацию между собой на любом расстоянии. А также знать точное местоположение каждого участника организации. Эти ребята были очень скрытны и ведомы неизвестными целями. Хотя я считаю, что цели у них такие же тривиальные, как у всех.

— Кажется, что они довольно безобидные. Чем эти ребята могли помешать Игорю? — поинтересовалась Юн, догадываясь, о ком идет речь.

— Верно. Что может сделать кучка оборванцев, обладающих даром передачи информации, в век мобильной связи и скоростного интернета? Да еще и против такого могущественного человека, как Игорь?

Юн улыбнулась и пожала плечами. Незнакомец переключил слайд, и теперь карта Земли разделилась на четыре зоны разных цветов.

— Все бы ничего. Но эти безобидные ребята могли отслеживать локацию не только своих соратников, но и ... — незнакомец внезапно замолчал, улавливая реакцию Юн, словно ожидая, что она продолжит его слова. — самих регентов.

«Так. Он знает про регентов... Похоже, что он один из них. Из организации, про которую рассказывает. Старик тоже. Может даже руководил ими. Все, что он говорит, сходится с историей старика.» — с интересом размышлял Джон.

— Поэтому они стали угрозой для Игоря... — разочарованно вымолвила Юн.

— Да. Мне кажется это бредом или умышленным прикрытием его действий. Отвлечением внимания. Так или иначе, Игорь начал охоту на них, а они на него.

«Так старик направил наемников к нему в бункер» — продолжал выстраивать логический ряд Джон.

— В процессе этого противостояния Игорь узнал о некоем древнем артефакте, который хранит тайну их знаний. Некая книга Хири — оранжевый пиджак снова поднял взгляд, чтобы увидеть реакцию Юн. Он смог уловить ее волнение. Растянув хитрую улыбку, незнакомец продолжил — У него быстро родился план. Игорь понял, что если ему удастся заполучить эту реликвию, то, скорее всего, он сможет овладеть их технологиями и знаниями. А значит, очень быстро вычислить и ликвидировать всех участников этой организации. К тому же, новые возможности будут отличным подспорьем для реализации его дальнейшей стратегии. — незнакомец тяжело выдохнул и перелистнул слайд, на котором была изображена знакомая Джону книга Хири.

«Я был частью этого плана. Я помог ему найти книгу Хири» — удрученно подумал Джон.

— И у него это получилось. Не сразу. Примерно через год ему удалось создать субстанцию, с помощью которой он получил желаемое. И всего за пару месяцев он стер с лица земли абсолютно всех членов этой таинственной организации.

На покерном столе появилось видео военных действий по всему миру.

— А дальше, когда ему уже ничего не угрожало, он начал активно захватывать Африку и вести скрытую войну, подрывающую политический строй в различных частях света, — с тяжестью в голосе произнес незнакомец. — Игорь затеял очень опасную игру.

— Но зачем ему это? — с нотками ужаса спросила Юн, наблюдая страшные кадры разрушений

Незнакомец нервно улыбнулся.

— Отличный вопрос. Ответ на него лежит на поверхности, но все не так просто, как кажется, — он выдержал паузу. — Игорь хочет развязать глобальную войну. Мировую войну. С целью получения полной, тотальной власти. Но мы ему этого не позволим.

«Кто мы?» — Джон почувствовал, что развязка его провалов в памяти близка.

— А в чем подвох? — торопливо спросила Юн.

— В том, что непонятно, знает ли об этом Высший регент. Я считаю, что нет. Иначе он бы давно пресек эти попытки разрушения устоявшегося порядка. Хотя, может, еще не время...

«Высший регент?!» — сердцебиение Юн резко участилось, кровь внутри начала разгоняться.

Незнакомец взглянул на часы, снял свои темные очки и посмотрел прямо Джону в глаза. Как только их взгляды встретились, в голове Джона закрутился вихрь из проекций воспоминаний. Все произошло молниеносно и затихло в один момент.

«Вот черт! Невероятно! Я понял... кто ты...» — все его долгие попытки вспомнить разлетелись в восторженном взрыве озарения и приятно оседали ментальными хлопьями.

— Но я не собираюсь ждать и буду действовать. Мы будем действовать — лидерским тоном произнес незнакомец.

«Ну конечно! Черт! Как же он изменился! Похудел.» — радовался мысленно, как ребенок, Джон. Глаза Юн заиграли в хаотичном танце, выписывая беспорядочном пируэты по внешности незнакомца. Ее лицо светилось от радости открытия очередной области тьмы ее сознания.

Незнакомец заметил изменившееся настроение Юн и сразу все понял.

— Узнал, наконец-то... — прозорливо вымолвил он.

— Регент Восточной фракции? — утвердительно ответила Юн.

— Ну неужели ты вспомнил. Или вспомнила? Как к тебе обращаться-то теперь?! — с интонацией недовольного учителя средних классов проговорил регент.

В голове Джона без конца проявлялись вспышки воспоминаний с их первой встречи.

«Помню, я еще тогда подумал — вот этот азиат самый адекватный из всех. Он еще был председателем этого совета тщеславия. Точно.» — воспоминания появились четкой картинкой экранов мониторов с регентами всех фракций. — «В тот момент я и представить не мог, что вообще когда-то увижусь с этим человеком, не говоря уже о том, чтобы вести с ним дела. Впрочем, так всегда в жизни и бывает. Никогда не знаешь, какое мимолетное соприкосновение с незнакомцем может перевернуть твою жизнь.» — размышлял Джон — «Но зачем ему я? То, что он рассказал, похоже на обычную борьбу за власть и зоны влияния. Вроде ничего нового. К тому же, регент собственной персоной явился, чтобы рассказать мне это все?! Странно. Хотя это же может быть снова двойник. Да и как они меня нашли и вообще поняли, что Юн это я?»

— Регент, а при чем тут я? Как вы видите, я уже немного... не Джон. — робким тоном начала Юн. — Тем более прошло уже несколько лет с тех событий. Мне кажется, вы преувеличиваете, ожидая от меня какой-то помощи. Теперь я просто официантка в подпольном казино.

— Как я уже сказал, последнего из вашего рода, — регент демонстративно похлопал себя по правому предплечью, указывая на татуировку Джона. — Ликвидировали больше года назад. После этого Игорь уже получил полную власть над Африкой и стремительно продолжает

поглощение территорий, пусть и неявно. Пока — не явно. Но все идет по его плану, — регент сложил руки за спиной, медленно листая слайды. — И самое отвратительное, что за это время мы не смогли найти даже малейшего следа Игоря.

— Вы хотите, чтобы я помогла вам найти Игоря?! Но я не обладаю этим даром. У меня нет никакого представления, как вообще он проявляется, — перебила регента Юн.

Он резко направил грозный взгляд в ее сторону, не ожидая такой дерзости. Но продолжил без единого намека на эмоции —

— Да, скорее всего, это из-за твоего перевоплощения, из-за нового тела. Отсюда и провалы памяти, — спокойно ответил регент.

«Так сказал, будто это вообще обычное дело.» — раздраженно подумал Джон.

— Но ты точно можешь, мы знаем. Тебе нужно просто немного помочь, — регент зло-радно улыбнулся.

— Погодите, а как вы нашли меня? Если ребята из этой организации были неуловимы? К тому же прошло уже больше года, как их нет... — задумчиво произнесла Юн. — Игоря вы тоже найти не можете... А меня, совершенно с другой внешностью, спустя два с половиной года после смерти, вдруг обнаружили меньше чем за двенадцать часов?! — Юн подняла вопросительный взгляд на регента.

Оранжевый пиджак начал плавно передвигаться из стороны в сторону, подбирая слова для ответа.

— Не в моих правилах отчитываться о своих действиях, — начал твердым голосом регент. — Но, так как ответ на твой вопрос связан с нашими дальнейшими планами, то я расскажу тебе.

«Вот спасибо!» — мысленно иронизировал Джон.

— Случай, — начал регент и замолчал.

— Случайно нашли меня? — не сдержала смехок Юн.

— Можно сказать и так. Когда мы узнали, что Игорю удалось создать субстанцию, мы, естественно тоже начали работу по его синтезу. Но все наши попытки были провальными. Слишком много неизвестных. И вот тут вмешался случай, — регент поднял голову и посмотрел куда-то сквозь потолок. — Примерно год назад мне принесли донесение о странной женщине, которую нашли в порту, еле живую, с сильными ожогами всего тела. В полубреду она бормотала несвязную речь, из которой были отчетливо слышны два слова — регент и Хири.

Он кликнул пультом, и на столе появилась ужасная фотография человека, казалось, побывавшего в преисподней. На его лице не было живого места. Юн, сморщившись, отвела взгляд.

— Да, приятно мало, — продолжил регент. — После того, как ей оказали срочную медицинскую помощь, провели четыре экстренные операции и прошло несколько недель в коме, первое, что она прохрипела, когда очнулась — «Регент! Хири. Я знаю...» Что само по себе странно, ведь про наше существование знают несколько десятков человек.

Юн внимательно слушала, хотя догадывалась, что будет дальше.

— Мои люди проследили, чтобы ей оказали должную помощь, и после допросили. Женщина сообщила, что знает все о секретном проекте Игоря. Она запросила мою аудиенцию и защиту. Я даже не мог надеяться, что несчастная говорила именно о том самом проекте... — регент щелкнул пальцами, и тут же к нему направился один из вооруженных людей, одетый в черный камуфляж. В руках он держал что-то твердое, накрытое коричневым платком. — Ее хотели выбросить, словно мусор, считая мертвой. Но она не только смогла выжить, но еще и унести с собой архиважную информацию об открытии Игоря, при этом сожгла конвой, который ее охранял.

Регент аккуратно положил предмет, накрытый коричневым платком, на полотно стола и начал медленно разворачивать. На серебряном блюде оказалась всего одна маленькая капсула с ярко-голубым содержимым.

— Вот так мы тебя и нашли, — с трепетом в голосе произнес регент, не отводя взгляда от капсулы. Его глаза блеснули, и на короткий миг отражение пламени свечи превратилось в маниакальный костер одержимого.

— С помощью таблетки? — Юн обесценила одной фразой то, чем, по всей видимости, очень гордился регент. Он снова бросил на нее резкий и грозный взгляд. Но и в этот раз сдержал эмоции. Джон почувствовал, что тот сейчас был на грани.

— Мне понятна твоя ирония, Джон. Но, поверь, ты многого не знаешь, а значит, не стоит недооценивать, — регент скрестил пальцы рук перед собой, всем видом показывая, что он и так слишком много времени потратил на этого простолюдина. — Тебе нужно принять эту капсулу, сообщить нам информацию о местоположении Игоря и ... а дальше посмотрим.

— С чего я должен вам верить? И для чего мне вам помогать? — спокойным, но все же с нотками протеста голоса спросила Юн.

— Потому что у тебя нет выбора. Точнее, есть. Выбор есть всегда. Но второй вариант развития событий очень неприятен и закончится печально для тебя, — регент провел по изгибу стола рукой. — Пойми, у нас тоже есть выбор — продолжить поиски без тебя. Но тогда ты нам не нужен, и, так или иначе, Игорь тоже знает о твоём появлении. Если, по каким-то невероятным стечениям обстоятельств, мы тебя не прикончим, то это сделает он. Как мне кажется, тебе выгоднее иметь союзника и врага, чем двух врагов. Не так ли? — регент выдержал паузу. — К тому же, твои фокусы с перемещениями больше не пройдут, да и второго шанса вернуться в новом теле у тебя не будет. Я бы тебе советовал ценить то, что имеешь.

Юн осмотрелась вокруг. Выхода действительно не было.

«Откуда он знает про меня так много?! Похоже, не получится у меня спокойной жизни в ближайшее время. Главное, чтобы вообще жизнь осталась.» — Юн нахмурила брови, когда ее начали посещать такие мысли. — «Получается, что с помощью этой капсулы они смогли выследить меня, так же, как это сделал Игорь ранее с членами той организации. И убил всех.» — мурашки пробежали по всему телу Юн

— Но с чего вы решили, что эта таблетка подействует на меня должным образом? Ведь, если верить вашим словам, уже больше года как никого из людей этой таинственной организации нет. Я последний. Ведь так? — Юн широко раскрыла глаза вопрошающе на регента. — Получается, что вы не испытывали ее? У вас просто не было подходящих кандидатов.

Регент выпятил нижнюю губу и наигранно изобразил восхищенное выражение.

— Армариусы. Так мы называли членов этой организации. Хранители знаний. Да, ты прав, мы не испытывали ее на подобных тебе. Но все бывает в первый раз, — регент загадочно улыбнулся. — Вещество, содержащееся в этой капсуле, воздействует на регентов и мы видим армариусов, и, я уверен, точно так же работает в обратную сторону. Поэтому только ты можешь найти местоположение Игоря. И в твоих же интересах сделать это быстрее чем он найдет ...

Не успел регент закончить фразу, как его прервал один из свиты охраны. Он очень быстро подбежал и что-то сообщил ему на ухо. Лицо регента скривилось в недовольной и злой гримасе.

— Довольно разговоров! — прогремело на всю комнату из его уст.

Регент кивнул в сторону Юн и через несколько секунд двое крепких парней схватили ее под руки и намертво зафиксировали голову, запрокинув ее кверху. Глаза девушки максимально расширились и забегали в ужасающем танце.

Огоньки свечей трепыхались в неистовом страхе, словно проживая точно такие же чувства, которые бушевали внутри Юн. Она пыталась сопротивляться, напрягая каждую клетку

своих мышц, но ее женское тело не могло даже на йоту ослабить железную хватку подготовленных мужчин. Юн была скована, лишь зрачки глаз могли беспрепятственно скакать по ограниченному пространству вокруг. Жгучая боль от сильных пальцев, впившихся в ее скулы, сводила с ума и чем сильнее было сопротивление, тем жестче давили руки на ее лицо. В помутневшем сознании Джона возникла абстракция огромного удава, обвивающего тело ягненка и молчаливо сдавливающего его истошное блеяние.

«Еще чуть-чуть и захрустят кости» — откуда-то из глубины прилетела здравая мысль, стрелой развеяв страх на мгновение. Этого мига оказалось достаточно, чтобы получить контроль над эмоциями и расслабить все тело. Юн глубоко задышала через нос. Метание глаз успокоилось. Но секунды мнимого контроля растворились очень быстро, когда над ней повис размытый черный силуэт и маленькое голубое пятно. Еще через мгновение рецепторы языка передали вкус сильно кислого порошка и тут же десны отреагировали острой болью на поток очень холодной воды.

— Посадите ее — в отдалении послышался приказной тон регента.

Сначала онемел язык, затем щеки и губы. Подпитываемое адреналином возбужденное тело быстро превращалось в обмякшую куклу. Отголоски сознания Джона пытались пробиться через вязкую, плотную оболочку поглощающей седации, но шансов у них не было. Вскоре Юн обмякла на стуле, не контролируя вообще ничего. Джон смутно осознавал, что происходит, но где-то на дне слабо теплился яркий свет его жизни, игриво переливаясь и смеясь; своим существованием он словно успокаивал панический страх, который все еще управлял мозгом. Он знал, что этот свет есть.

Голова Юн безвольно повисла, слюна изо рта растянулась в длинную струну. В комнате все замерло. Регент не сводил пронзительного взгляда с согнутого тела девушки. Он ждал, но не был уверен в том, что его ожидания воплотятся нужным образом.

Джон проваливался вниз, в глубины черной тишины, медленно и неотвратно. Там не было ничего и было все. Молчаливая тьма, способная открыть истину и растворить тысячелетия за доли секунды. Она всеобъемлюща, безгранична, беспристрастна и беспощадна.казалось, что каждая частица колкого шепота вокруг, была наполнена жизненной энергией целой галактики.

Померкли только привычные чувства, высвободив место для чего-то большего, сильного. Джон замер в ожидании, он больше не скользил вниз, он нащупал плато. Тот самый игривый осколок света, что радовался жизни внутри него, несмотря на внешний ужас, начал быстро разогреваться и набирать массу. Джон чувствовал расширение своего естества, он превращался в сгусток невиданной силы, поглощая насыщенную материю вокруг. Джон оттолкнулся и начал медленно парить вверх, обволакиваемый густой тьмой.

Вдруг острая спица света, словно скальпель, разрежала пространство вокруг и устремилась в бесконечную вертикаль. Затем еще одна, и еще. Они зажигались и зажигались со всех сторон, ускоряясь с каждым новым появлением. Лучи света заполняли все пространство вокруг, пронизывая Джона, сливаясь с ним в одном энергетическом теле. В следующее мгновение ослепительно яркий свет раскалился до свечения тысячи солнц и казалось, что вот-вот он выжжет само пространство вокруг Джона. Но в момент апогея, произошел мощнейший взрыв, расколовший ткань света на мелкие осколки. Не осталось ничего, кроме четырех лучей, среди холодной темноты.

Юн захрипела, жадно глотнув воздуха. Ее тело встрепенулось в нервном импульсе, словно перезапуская все процессы. В ВИП-комнате быстро распространилась неосязаемая надежда, хотя никто не произнес и звука.

Все затихло. Джон видел только четыре луча света, от которых исходила сильнейшая энергия. К нему вернулось сознание или то, чем он мог управлять в этом странном месте. Не успев, до конца оформить свой импульс, Джон оказался вблизи первого луча.

«Ого! Вот это скорость» — промелькнуло у него. Бурлящий поток энергии исходил снизу вверх, и Джон невольно создал следующий импульс. Через мгновение он стремительно парил вниз, внутри луча, и остановился где-то в пространстве, но уже наблюдая смутные очертания темных, твердых предметов внизу.

«Кажется, я понял, как работает местная навигация» — только подумал он, как тут же устремился дальше, вниз. — «Это не предметы... это материки!» — воскликнул он, не издав ни звука.

Опустившись к источнику луча, Джон все еще не понимал, что это. Но где-то внутри его щекотало приятное чувство, что он знает ответ. Пространство внутри светового потока постоянно менялось, размытыми очертаниями по краям и более плотной, четкой картинкой в центре. Джон не видел и не слышал, он чувствовал, что под ним земля, схожая по очертаниям с Северной Америкой. Но как только он сосредоточился, направив все свое внимание на идентификацию пространства внизу, мощный энергетический выстрел подхватил его сущность и мгновенно вернул в исходную точку. Перед ним снова возникли четыре луча; натянутые, словно струны, они издавали едва уловимый гул.

— Игооооррррьь! Гдеее ооооооннн?! — протяжным эхом донеслось откуда-то очень издалека.

Не успел Джон обработать этот еле различимый, далекий голос, как тут же оказался в центре нового луча. Энергия здесь была в разы сильнее и гуще, чем в предыдущем путешествии, но в то же время она ощущалась очень чистой и даже божественной. Но странно было другое. Очень близко был еще один поток, они практически пересекались. Джон посчитал, что именно поэтому он ощущает такую мощную энергию, энергию двух лучей сразу. Он создал импульс и устремился вниз. Остановившись над огромным полотном земли, значительно большим, нежели прошлый материк, Джон сфокусировался, собирая все свои силы для рывка к поверхности. Два рельса света бурлили и переливались, словно соперничая за право быть первым.

Мгновение — и Джон увидел соседние улицы в современном мегаполисе, на ровных линиях которых брали свои истоки оба луча. Он почувствовал, что его начинает тянуть вверх со страшной силой, будто он прыгнул с банджи и сейчас резина достигла максимального растяжения, готовясь вернуться в исходное положение. Вот-вот и его отбросит. Последнее, что Джон успел захватить на поверхности, — это быстрое сближение лучей света друг с другом.

Как только Джон оказался в нейтральном положении наверху, пространство в нижней части обзора резко искривилось, образовав подобие диагональных краев воронки. Лучи синхронно повторили это искажение и тут же исчезли.

— Где он?! — раздался грубый рык совсем рядом с Юн. Она почувствовала сильную, сдавливающую боль в нижней челюсти.

— Где Игорь? — тон регента смягчился, и он ослабил захват на лице Юн, но не отпускал ее.

Юн попыталась открыть глаза, но даже тусклый свет свечей резко отразился головной болью, буквально разрывающей череп изнутри.

— Он здесь, — шепотом прояснила Юн.

— Что?! Где здесь?! — непонимающе закричал регент.

— Совсем рядом, — все так же шепотом, но гораздо уверенней и четче сказала Юн, приоткрыв глаза маленькой щелочкой.

Регент попятился, его глаза расширились от осознания произошедшего. В этот же миг раздалась глухая автоматные очереди и громкие хлопки из рации одного военного в форме.

— Нам нужно уходить, — хладнокровно обратился он к регенту.

— Мы не успели, — безнадежно произнес регент. — Но зачем он лично пришел за тобой?! — вполголоса он обратился к обессиленной Юн. В его голосе слышалась растерянность.

Сильный взрыв с нижних этажей сотряс пространство оглушительным грохотом. Стены, пол и потолок задрожали, вынудив почти потерять равновесие всех присутствующих в комнате. Внутри началась организованная суeta и быстрая эвакуация. Люди в форме окружили регента и повели к выходу.

— Заберите ее! Похоже, мы нашли то, что нам нужно! — скомандовал регент, не сводя глаз с ничего не понимающей Юн.

Ее ре

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.